

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВПО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 - Юриспруденция
Профиль: уголовно-правовой

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
«__» _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Принципы уголовного судопроизводства

Исполнитель
студент группы 221об 5

В.А. Турушев

Руководитель
доцент, канд. юр. наук

О.В. Скоробогатова

Нормоконтроль

Н.С. Архипова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВПО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
подпись И.О. Фамилия
«___» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе (проекту) студента 221 об 5 группы Турушева Виктора Анатольевича

1. Тема выпускной квалификационной работы (проекта): Принципы уголовного судопроизводства

(утверждено приказом от _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 09.06.2016 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе (проекту): Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, иные правовые акты, учебная литература, публикации в периодических изданиях, материалы судебной практики.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (проекта) (перечень подлежащих разработке вопросов): Общая характеристика принципов уголовного судопроизводства; содержание принципов уголовного судопроизводства; проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Дата выдачи задания 09.10.2015

Руководитель выпускной квалификационной работы (проекта) доцент, канд. юр. наук О.В. Скоробогатова

Задание принял к исполнению (дата): 09.10.2015

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 95 с., 103 источника.

КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, КАТЕГОРИИ ПРИНЦИПОВ, ПРИНЦИПЫ, ГАРАНТИРУЮЩИЕ СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации произошедшие 22 ноября 2001 года, и последующее вступление его в силу 1 июля 2002 года, ознаменовало собой период теоретического и практического переосмысления уголовно-процессуального права России. Принятый УПК РФ закреплял в себе принципы, которые были заложены в качестве основ организации уголовного судопроизводства. Именно эти принципы выступают в качестве базового, организующего начала всего уголовного процесса, являются исходными нормами-требованиями, характеризующими его направленность. Не случайно радикальное реформирование уголовно-процессуального права оказалось сопряжено с продолжающимися по сегодняшний день спорами вокруг принципов. Принципы права сами по себе являются не только нормами-требованиями, но и представляют собой определенную культурно-историческую ценность, в которой заключено нравственно-этическое значение этих принципов для всего общества в целом.

Объект исследования работы составляют общественные отношения, возникающие при реализации принципов уголовного судопроизводства.

Предмет исследования составляют нормы законодательства, закрепляющие принципы уголовного судопроизводства, а также материалы правоприменительной практики.

Цель представленной работы состоит в выявлении особенностей принципов уголовного судопроизводства.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Общая характеристика принципов уголовного судопроизводства	8
1.1 Понятие и признаки принципов уголовного судопроизводства	8
1.2 Классификация принципов уголовного судопроизводства	16
2 Содержание принципов уголовного судопроизводства	25
2.1 Общеправовые начала	25
2.2 Принципы – гарантии личности	34
2.3 Основные начала правосудия	57
3 Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства	68
Заключение	79
Библиографический список	84

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

РФ – Российская Федерация;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон;

ФКЗ – Федеральный конституционный закон.

ВВЕДЕНИЕ

В 1990-х годах XX в. Россию накрыло массивной волной преобразований. Изменения происходили повсеместно, проникая в экономическую, политическую, идеологическую и другие сферы общественной жизни. Начавшиеся изменения неизбежно повлекли за собой трансформацию правовой системы, как регулятора общественных отношений. Изменения, происходившие в правовой сфере в 1990-х годах по своей значимости сопоставима с реформацией судебной системы, произошедшей во второй половине XIX в., которая также на корню изменила роль правовых институтов государства в регулировании общественной жизни. Изменения в правовых институтах обуславливались тем, что действовавшее на текущий момент законодательство было не способно, в силу своего морального устаревания, удовлетворять новые потребности людей и регулировать новообразованные общественные отношения. Изменения неизбежно коснулись в частности и уголовно-процессуального законодательства. В частности 18 декабря 2001 г. подписан Президентом РФ Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ (далее – УПК РФ), который вступил в законную силу поэтапно с 1 июля 2002 г. Одной из новелл, сохранившейся в указанном Законе явилось закрепление в гл. 2 принципов уголовного судопроизводства, в т. ч. таких как законность, состязательность сторон, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и некоторых др.

Принципы уголовного судопроизводства играют важнейшую роль в механизме регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, они выступают в качестве своеобразной основы, на которой строится вся система правовых норм и институтов. Большинство ученых-правоведов понимают под принципами наиболее общие и исходные положения, которые имеют основополагающее значение для всего уголовного процесса, так как именно они определяют его харак-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

тер. Принципы должны выступать в качестве основы всей процессуальной деятельности в не зависимости от ее стадии, в рамках любого института. Однако способы и пределы действия принципов уголовного судопроизводства вытекают из индивидуальных особенностей и свойств конкретной стадии уголовного процесса, либо определенного института: где-то принципы действуют наиболее полно, без ограничений, где-то реализация принципа происходит с некоторыми отступлениями, отличается некоторыми особенностями и соответственно проблемами. Несмотря на то, что вопрос о принципах уголовного судопроизводства проработан достаточно глубоко, до сих пор остается множество проблем, от решения которых зависит эффективность функционирования как всей системы принципов в целом, так и ее отдельных элементов.

Объект исследования работы составляют общественные отношения, возникающие при реализации принципов уголовного судопроизводства. Предмет исследования представлен нормами законодательства, в которых находят закрепление принципы уголовного судопроизводства, а также материалы правоприменительной практики.

Цель представленной работы состоит в выявлении особенностей принципов уголовного судопроизводства.

Задачи бакалаврской работы заключаются в следующем: дать понятие и исследовать признаки принципов уголовного судопроизводства; рассмотреть классификации принципов уголовного судопроизводства; определить содержание принципов уголовного судопроизводства; выявить некоторые проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства и предложить пути их решения.

Методологическая основа работы представлена совокупностью общенаучных и специальных методов познания социально-правовой действительности. Преобладающее значение занимает общенаучный диалектический метод, обеспечивающий комплексное рассмотрение объекта исследования, также применены формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, методы ретроспективного анализа и правового моделирования. Теоретической базой исследования послужили работы отечественных правоведов в области исследования

принципов уголовного судопроизводства, материалы правоприменительной практики.

Научное осмысление отдельных аспектов принципов уголовного судопроизводства представлено в работах: А.Э. Амасьянца, Н.З. Ахмедова, Т.Ю. Вилковой, А.А. Кайгородова, О.В. Логунова, С.Б. Некеновой, А.В. Петровой, Д.А. Плетневой, А.П. Попова, Л.В. Смешковой, О.Ю. Цурлуй, В.В. Шабарина, Л.В. Шеломановой и других.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Понятие и признаки принципов уголовного судопроизводства

В начале нашего исследования необходимо обратиться к семантическому значению слова «принцип» (от лат. *prīncipiūm* – начало, основа), согласно толковому словарю русского языка Ожегова: принцип - основная особенность в устройстве чего-нибудь².

Понятие «принцип» является не только основным, исходным положением какой-либо теории, учения, но и руководящей идеей или ведущим правилом деятельности, основой устройства или действия различных механизмов, в том числе и социальных³.

Принципы - представляют собой достаточно мобильную категорию, позволяющая либо расширять, либо сужать границы дозволенного поведения. Их толкование носит доктринальный характер.

Данный подход, принятый многими исследователями, получил развитие. Так, Н.С. Малеин подчеркивал, что каждый принцип - это идея т.е. мысль как продукт человеческого мышления об общем и наиболее существенном представлении о праве, правовом мировоззрении, о ценности права⁴.

В учебной и исследовательской литературе по теории права принципы обычно выделяются следующим образом: как исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни; как основополагающие начала, раскрывающие особенности права в качестве регулятора общественных отношений; как сущностные начала права, в концентрированном виде характеризующие его содержание и основные формы, имеющие нормативный характер - регуляции, направления, определяющие поведение людей. В этой связи принято выделять: общие принципы права, допустим гуманизма, демократизма, единства прав и обязанностей, законности и т.д.; меж-

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2013. С. 422

³ Овчинников В. А. Принципы права: принципы легальности и легитимности в избирательном законодательстве Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2007. № 1. С. 64.

⁴ Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12.

отраслевые принципы права, т.е. руководящие начала, относящиеся к нескольким родственным отраслям права; отраслевые принципы права - руководящие начала, характеризующие особенности конкретной отрасли права. Тем не менее различные виды принципов не существуют изолированно.

Каждая отрасль права характеризуется общими для всех отраслей права основными принципами, межотраслевыми, которые свойственны объективному и субъективному праву сравнительно больших автономных групп отраслей, и принципами, имеющими отношение только к данной отрасли, обусловленными предметом регулирования и влияющими на методы юридической регламентации.

Подчинение уголовно-процессуальной деятельности высшим целям, которые ставит перед государством Конституция РФ, происходит опосредованно, через систему принципов уголовного судопроизводства. Принципы уголовного судопроизводства – довольно часто употребляемый учеными термин, что объясняется значимостью данного понятия для уголовно-процессуальной науки. В то же время следует отметить, что авторы зачастую наделяют данное понятие совершенно различным содержанием и выделяют различные критерии, в соответствии с которыми то или иное положение возможно отнести к принципу уголовного судопроизводства. Поэтому терминологическое определение принципа уголовного судопроизводства и выделение его признаков можно определить как крайне актуальное⁵.

В юридической литературе долгое время обсуждался вопрос об определении понятия принципа уголовного процесса. Однако в законодательных актах данное определение не закреплено. Из-за сложившейся ситуации закономерно возникли многие спорные моменты и неоднозначным мнениям как теоретиков, так и практиков по данному вопросу⁶.

Одним из дискуссионных аспектов является положение о том, каким об-

⁵ Тарнавский О. А. Определение понятия принципа уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20. С. 75.

⁶ Цурлуй О. Ю. Понятие и методологическое значение принципов российского уголовного судопроизводства // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 22. С. 121-127.

разом должны закрепляться принципы уголовно-процессуального права. По данному вопросу можно выделить три основные точки зрения, встречающихся в юридической литературе.

Сторонники одной, а их большинство, придерживаются формально юридической трактовки принципов уголовного процесса и обоснованно утверждают, что принципы должны быть прямо закреплены в нормах процессуального права. Не может регулировать отношения и, следовательно, являться принципом права положение, которое прямо не закреплено в правовых нормах, поскольку «...провозглашение того или иного положения принципом уголовного процесса отражает выбор законодателя между различными формами судопроизводства»⁷. Как верно отмечено рядом авторов «будучи объективными по своему содержанию, принципы по форме своего юридического закрепления субъективны»⁸.

Сторонники другой точки зрения, полагают, что принципы права могут вытекать из толкования частных норм права и определяют их как идеи, на которых строится уголовный процесс, и которые коренятся в правовом сознании, психологии, культуре, языке. М.С. Строгович полагал, что «принципы процесса – это не только действующие процессуальные нормы, это, прежде всего, правовые идеи»⁹. Аналогичное мнение высказано А.С. Александровым, определившим правовой принцип не как форму отражения правового бытия, а как «наше представление о должном правовом бытии, формирующем это бытие»¹⁰.

В.Т. Томин, как представитель данной точки зрения, обосновывал ее первичностью принципов и вторичностью их законодательного закрепления, а также тем, что «принципы – это элементы мировоззрения, которые вырабатываются наукой и становятся равно обязательными как для рядового участника процесса, так и для законодателя»¹¹.

⁷ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 114.

⁸ Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации / под ред. В.И. Швецова. М., 2013. С. 43.

⁹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 123

¹⁰ Уголовный процесс России: учебник / под ред. А.С. Александрова. М., 2012. С. 76-78.

¹¹ Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. М., 2012. С. 193-195

Некоторые авторы по данному вопросу придерживаются третьей позиции и о принципах уголовного процесса высказываются или как о принципах отрасли права, или как о принципах науки. При этом они утверждают о том, что принципы отрасли права обязательно должны быть закреплены в норме права, чтобы иметь реальное действие, а принципы уголовного процесса как науки могут вытекать из систематического анализа частных норм права¹².

Так, О.В. Логунов указывает, что в теоретическом смысле правовые принципы – это основополагающие идеи, вытекающие из смысла соответствующих отраслей права и законодательства. Они могут совпадать и не совпадать с принципами, закрепленными в конкретных нормативных актах. Однако он правомерно отмечает, что для правоприменительной практики имеют значение лишь законодательно закрепленные принципы, в том числе и принципы уголовного судопроизводства¹³.

И.Б. Михайловская, придерживающаяся точки зрения о необязательности закрепления принципа в УПК РФ, обосновывает ее тем, что некоторые из принципов могут быть не имеющими практического значения декларациями, но принципиально важный для данной формы институт может быть не обозначен в качестве такового. Таким образом, необходим анализ как всего массива уголовно-процессуальных норм, так и практики их применения.

Наиболее обоснованной представляется точка зрения, предлагающая определять наличие или отсутствие того или иного принципа его текстуальным закреплением в правовой норме, поскольку для того, чтобы правило приобрело общеобязательность и формальную определенность необходимо закрепить его в нормативном акте. Ученые-правоведы могут выражать различное мнение относительно сущности и назначения того или иного процессуального правила, если ему не придана общеобязательная сила, возможность установления которой допускается только путем закрепления правила в законодательном акте. Без нормативного закрепления наука не сможет дать однозначный обоснованный

¹² Кудрявцева В.А. О понятии принципа в уголовном процессе. Правоведение. 2001. № 4. С. 163.

¹³ Логунов О. В. Система принципов современного российского уголовного судопроизводства: монография. СПб., 2005. С. 7.

ответ на вопрос, почему именно определенное положение имеет статус принципа.

То или иное положение для того, чтобы признаваться принципом уголовного процесса, должно быть не просто предусмотрено нормативно-правовым актом, а в обязательном порядке текстуально закреплено в УПК в качестве принципа. В противном случае, отсутствие критериев определения приводит к невозможности однозначного разрешения вопроса о том, какое из положений уголовно-процессуального закона имеет силу принципа данной отрасли права, а какое нет. Иная позиция по данному вопросу ведет к произвольному, зависящему от субъективного мнения того или иного исследователя, включению в систему принципов любых правил.

Некоторые авторы полагают, что хотя принципы и должны быть предусмотрены в законодательстве, но при этом допускается многообразие приемов их нормативного закрепления как в одной норме, так и в нескольких взаимосвязанных нормах; как в первом, так и в других разделах УПК; как в Конституции РФ, так и собственно в уголовно-процессуальном законодательстве. Такой подход ведет к включению в число принципов уголовного процесса положений, которые принципами по своей сути не являются, а также к их смешению со смежными понятиями (целями, задачами, общими условиями и т.п.). В результате отсутствия единой позиции по данному вопросу у разных авторов число уголовно-процессуальных принципов колеблется от семи до 27.

И.Б. Михайловская отмечает, что значение и смысл выделения каких-либо положений в качестве принципов состоит, в том числе, и в создании основы для толкования закона, поскольку принципы в иерархии процессуальных норм занимают приоритетное положение¹⁴.

Если же принципы наделяются более высокой юридической силой, чем иные уголовно-процессуальные нормы, отсюда следует, что нормативное закрепление таких положений, именно в качестве принципов уголовного процес-

¹⁴ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2005. С. 113.

са, просто необходимо. В противном случае отсутствие критериев, позволяющих определить, какое из положений закона имеет принципиальное значение, закономерно приведет к невозможности установления четкой иерархии правовых норм, и как следствие, отсутствие единства в практике их применения.

Каждому принципу современного отечественного уголовного процесса, по мнению С. С. Ерашова, присущи шесть признаков:

- принцип уголовного процесса характеризует уголовно-процессуальную деятельность и возникающие в ходе нее правоотношения;
- принцип – мировоззренческая идея;
- принцип проявляется в правовых нормах различными способами (свободно);
- принцип уголовного процесса – идея максимальной (для уголовного процесса) степени общности;
- принцип уголовного процесса - идея, проходящая через все его стадии;
- принцип уголовного процесса имеет две стороны: первая – обобщение сущего; вторая – детерминация должного¹⁵.

По мнению А. В. Гриненко, наиболее важный признак, отличающий принципы от иных образований, состоит в том, что все принципы выражаются в виде предписаний высшей юридической силы, занимающих главенствующее место среди уголовно-процессуальных норм. Именно поэтому в систему критериев принципов целесообразно включить следующие положения уголовного судопроизводства:

- принципы представляют собой основы формирования всей системы уголовно-процессуального права;
- должны быть закреплены в действующем законодательстве в виде правовых предписаний;
- наиболее полно выражают содержание уголовно-процессуального законодательства;

¹⁵ Ерашов С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения. М., 2002. С. 3.

– распространяют свое действие на все стадии уголовного процесса; тесно взаимосвязаны с государственной политикой в сфере уголовного судопроизводства, с учетом положений международных актов по правам человека;

– оказывают охранительное и регулятивное воздействие по отношению ко всем уголовно-процессуальным нормам¹⁶.

А. В. Кудрявцева и Ю. Д. Лившиц выделяют в качестве признаков следующие критерии (которые должны проявляться в совокупности): принципы выражены в нормах действующего права; принципы имеют основное значение для уголовного процесса, определяют его основные черты; принципы должны иметь прямое отношение к уголовно-процессуальной деятельности; принципы должны иметь общепроцессуальный характер; принципы всегда заключают в себе определенное политическое содержание; принципы всегда определяют типичные и преобладающие черты уголовного судопроизводства; принципы должны определить такие черты уголовного судопроизводства, которые не носят очевидного характера, но представляют собой альтернативу возможных и известных из истории решений; содержание принципов составляет степень общности, характер логической связи с единичными нормами уголовного процесса¹⁷.

З. В. Макарова и М. Г. Янин признаки принципов уголовного процесса определяют следующим образом:

- принципами могут быть лишь те основные положения, идеи, которые соответствуют социально-экономическим и политическим условиям развития общества;

- принципами являются только те основные положения, которые нашли закрепление в нормах права;

- совокупность всех принципов должна представлять собой концентрированное выражение сущности уголовного процесса;

- принципы не должны дублировать друг друга;

¹⁶ Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: монография. М., 2002. С. 21.

¹⁷ Кудрявцева А. В. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 164-165.

- принципы должны образовывать систему, обладающую цельным, интегративным качеством¹⁸.

Исходя из этого, принципам уголовного процесса должны быть присущи следующие признаки:

1 принципы должны быть закреплены в нормах действующего права (нормативность);

2 принципы определяют основные черты уголовного судопроизводства, характеризующие его тип, форму и направленность;

3 принципы выступают организационной основой для уголовно-процессуальной деятельности;

4 принципы должны иметь общепроцессуальный характер (действие принципов должно распространяться на все этапы уголовного судопроизводства);

5 принципы не должны дублировать друг друга, они не могут быть взаимозаменяемы (каждый из элементов системы должен быть для нее единственно необходимым и неповторимым в другом элементе);

6 принципы должны быть взаимосвязаны и непротиворечивы по своему содержанию¹⁹.

Помимо этого, как видится, отдельное положение может стать принципом, если оно носит всеобъемлющий характер, т.е. является достаточно широким по содержанию. Принципы - это основные исходные положения, а порядок их реализации и гарантии их обеспечения устанавливаются путем регламентации конкретных этапов и институтов уголовного судопроизводства.

В УПК РФ уголовно-процессуальным принципам впервые посвящена отдельная гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», которая содержит исчерпывающий перечень принципов уголовного процесса. Такой подход законодателя завершил многочисленные споры относительно нормативности принци-

¹⁸ Макарова З. В. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. С. 18.

¹⁹ Тарнавский О. А. Определение понятия принципа уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20. С. 76.

пов, формы их закрепления, возможности отнесения тех или иных положений к уголовно-процессуальным принципам. Система принципов стала очерченной, исчерпывающей, не допускающей расширенного толкования.

На основании вышеизложенного можно определить следующие характеристики принципов уголовного процесса. Принципы это – основополагающие для уголовного процесса положения, которые:

- закрепляются в нормах процессуального законодательства в качестве принципов;
- являются общепроцессуальными и относятся ко всем стадиям уголовного процесса;
- наполнены самостоятельным содержанием и не дублируют содержание других уголовно-процессуальных принципов;
- занимают приоритетное положение в иерархии процессуальных норм.

1.2 Классификация принципов уголовного судопроизводства

В отечественной уголовно-процессуальной науке немаловажную роль играет классификационная группировка как отдельных принципов уголовного судопроизводства, так и всей системы принципов уголовного судопроизводства. Поэтому аналитическое осмысление процессуально- правовой литературы, посвященной формированию и разработке классификационных критериев деления отдельных принципов уголовного судопроизводства, а также всей их системы в целом, свидетельствует, что данная актуальная проблема с заметной регулярностью привлекает внимание исследователей проблем уголовного судопроизводства, что, несомненно, оказывает влияние на динамику закрепления в уголовно-процессуальном законе тех или иных руководящих основ.

В научной литературе различают следующие классификационные критерии группировки принципов уголовного судопроизводства.

В зависимости от типологии уголовного судопроизводства различают принципы состязательного и розыскного уголовного судопроизводства.

При этом, как полагает А. В. Смирнов, необходимо иметь в виду, что каждый тип судопроизводства имеет свою особую органическую систему

принципов, не только не совпадающих с принципами процесса иного типа, но, как правило, им откровенно противоположных²⁰.

Среди принципов уголовного судопроизводства состязательного типа А. В. Смирнов выделяет начала-максима и институционные принципы уголовного судопроизводства. Принципами-максимами являются равенство сторон и наличие независимого суда.

Институционные принципы уголовного судопроизводства отличаются тем, что хотя они и производны от начал-максим, но сфера их приложения относительно ограничена - они управляют не всеми институтами судопроизводства, а только теми, которые к ним непосредственно относятся.

Но есть и другие принципы, меньшей степени общности, которые производны от начал-максим. Их поэтому можно охарактеризовать как институционные принципы судопроизводства. К числу институционных принципов в состязательном уголовном судопроизводстве относятся следующие принципы: очности процесса и непосредственности исследования доказательств, свободной оценки доказательств, устности, гласности, недопустимости повторного уголовного преследования за одно и то же деяние, истины, неприкосновенности личности²¹.

Безусловно, каждый принцип должен быть отражен в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако в зависимости от способа отражения все принципы можно разделить на несколько групп:

1 Принципы, закрепленные в Конституции РФ и/или в федеральных конституционных законах РФ (равенство всех перед законом и судом). Право на свободу и личную неприкосновенность, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон и т.д. Данные положения, поскольку они имеют существенное, основополагающее значение для уголовного судопроизводства, будут являться принципами уголовного процесса вне зависимости от того, включены ли они в гл. 2 УПК РФ.

²⁰ Уголовный процесс России: учебник / под ред. А.С. Александрова. М., 2012. С. 59.

²¹ Челохсаев О. З. О классификации принципов уголовного судопроизводства // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 4. С. 175.

2 Принципы, прямо закрепленные в гл. 2 УПК РФ (законность, язык уголовного судопроизводства, свобода оценки доказательств и т.д.).

3 Принципы, не записанные ни в Конституции РФ, ни в федеральных конституционных законах РФ и не закрепленные в гл. 2 УПК РФ, но вытекающие из анализа содержания других норм УПК РФ.

Кроме того, по этому же критерию (степени общности) все основные, существенные положения (принципы), действующие в уголовном процессе, Ю. К. Якимович подразделяет на три группы:

1 общепроцессуальные принципы – положения, действие которых прямо или косвенно распространяется на все этапы, на каждую стадию уголовного процесса. К таким принципам относятся: равенство всех перед судом и законом, публичность (официальность) уголовного судопроизводства, язык судопроизводства, обеспечение права на защиту и некоторые другие;

2 положения, характеризующие либо только досудебное, либо только судебное производство. Так, только в досудебном производстве действует начало быстроты, а в производстве в суде - начало независимости судей;

3 наконец, существуют и важные положения, относящиеся лишь к одной, отдельной стадии уголовного судопроизводства. Чаще всего их называют «общими началами». Так, к числу общих начал предварительного расследования следует отнести такие, как индивидуализация, тайна предварительного следствия и др. В стадии судебного разбирательства реализуются начала гласности, неизменности состава суда и др.²².

С учетом многообразия возможных форм объективизации, закрепления в законе принципов уголовного процесса, при решении вопроса о том, является ли то или иное существенное, важное положение принципом уголовного процесса либо нет, следует обращать внимание на то, насколько общим оно является для уголовного процесса: распространяется ли оно на уголовный процесс в целом либо на отдельные уголовно-процессуальные институты. По этому кри-

²² Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. Томск, 2015. С. 96-97.

терию (степени общности) все основные положения, действующие в уголовном процессе, можно подразделить на три группы:

1 общепроцессуальные принципы, действие которых прямо или косвенно распространяется на все этапы, на каждую стадию уголовного процесса;

2 принципы, характеризующие либо досудебное, либо судебное производство;

3 наконец, принципы, относящиеся к каждой отдельной стадии уголовного судопроизводства. Чаще всего их называют «общими началами»²³.

По признакам распространенности действия общего положения принципы уголовного судопроизводства принято классифицировать на: общеправовые, межотраслевые, отраслевые, институциональные.

В уголовном судопроизводстве, как и в других отечественных процессуальных отраслях права, действуют в основном межотраслевые принципы.

В зависимости от характера влияния общих положений на организацию и функционирование системы органов преследования и суда различают судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные) принципы. Судоустройственные (организационные) – принципы, обеспечивающие организацию системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовный процесс (например, принцип независимости судей и подчинения их только закону – ст. 120 Конституции РФ). Судопроизводственные (функциональные) – принципы, определяющие функционирование должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, и участие иных субъектов судопроизводства (например, принцип состязательности – ст. 15 УПК РФ).

Не следует забывать, что предложенные классификации носят условный характер, поскольку в чистом виде соответствующие принципы уголовного судопроизводства практически отсутствуют. Система принципов отечественного уголовного процесса изложена законодателем в гл. 2 УПК (ст. 7-19)²⁴.

В юридической литературе также выделяют принципы судоустройства и

²³ Кайгородов А. А. Соотношение понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 342. С. 134.

²⁴ Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2010. С. 28.

уголовного судопроизводства: принципы уголовного процесса в целом и принципы отдельных стадий, конституционные принципы уголовного процесса и прочие и предлагают иные классификации²⁵.

Следует отметить, что раскрытие принципов уголовного процесса содержится в главе 2 УПК РФ, что наглядно демонстрирует сложившуюся тенденцию к формализации и правовой регламентации руководящих основ уголовного судопроизводства. Можно признать, что данная тенденция носит позитивный характер, так как в правовом государстве должны не только признаваться и охраняться все основные права и свободы человека, но и предусматриваться гарантии их реального соблюдения, охраны и защиты.

Уголовно-процессуальными гарантиями защиты прав личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений, как в качестве участника со стороны обвинения, так и участника со стороны защиты, являются, прежде всего, принципы уголовного судопроизводства. Однако, не смотря на то, что такая категория как правовые принципы носит фундаментальный характер, нельзя не заметить тот факт, что несмотря на относительную непродолжительность существования действующего Уголовно-процессуального кодекса, глава 2 указанного кодекса наглядно демонстрирует, что принципы регулярно пересматриваются в виду их переосмысления.

Причем пересмотр проявляется не только в корректировке содержания отдельных положений, элементов того или иного принципа, но и во введении в указанную главу кодекса новых принципов уголовного судопроизводства, что иллюстрируют ст. ст. 6.1 (Разумный срок уголовного судопроизводства), 8.1 (Независимость судей) УПК РФ.

Одни ученые считают, что есть принципы, которые равным образом действуют на всех стадиях процесса, но есть принципы, которые не реализуются на всех стадиях процесса²⁶.

Думаем, что необходимо процесса, для различать назначение и содержа-

²⁵ Проценко В. П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. Краснодар, 2005. С. 32.

²⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2014. С. 119.

ние каждого принципа уголовного того чтобы их научное восприятие и применение отражало высокую организацию уголовного процесса.

В основе принципов уголовного судопроизводства лежат положения международно-правовых актов, определяющих стандарты в области прав человека (Всеобщей Декларации прав человека, международного пакта о гражданских и политических правах, Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращений и наказания, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.). При этом главенствующее значение имеют конституционные принципы уголовного судопроизводства

Все принципы, обеспечивающие соблюдение прав и свобод личности, можно разделить на две категории.

Первая категория гарантирует соблюдение прав личности как участника (субъекта) уголовного процесса (например, право обвиняемого на защиту).

Признаки (черты) этой категории:

– эти права у всех субъектов различные (например, принципиально различны права обвиняемого, свидетеля и переводчика);

– действуют определенный период времени – период пребывания субъекта в этом процессуальном качестве. С потерей этого процессуального статуса субъект лишается всех этих прав;

– права устанавливаются уголовно-процессуальным законом (например, право знакомиться со всеми материалами дела).

Вторая категория гарантирует соблюдение прав личности как социальной единицы (например, запрет применения пыток и насилия).

Признаки (черты) этой категории:

– права одинаковы у всех субъектов и в равной мере распространяются на всех участников уголовного судопроизводства и даже на лиц, не являющихся таковыми. Например, при производстве следственного эксперимента нельзя производить действия, создающие опасность и для посторонних лиц, находящихся поблизости (ст. 181 УПК РФ);

– права возникают автоматически с момента рождения и действуют всю жизнь;

– устанавливаются не уголовно-процессуальным законом, а законом более высокого ранга (обычно Конституцией РФ). Уголовно-процессуальный закон просто их воспроизводит, пролонгирует на период пребывания субъекта в определенном качестве (может быть, с какой-то детализацией), тем самым подчеркивая, что на этот период они полностью сохраняются. Но даже если уголовно-процессуальный закон не воспроизвел их, они продолжают действовать и в уголовном судопроизводстве.

Вышеуказанная классификация принципов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод личности, была сформулирована на основе научного анализа принципов уголовного судопроизводства и с позиции конституционного права.

Первая категория принципов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод личности, гарантирует соблюдение прав личности как участника (субъекта) уголовного процесса.

Необходимо отметить, что процессуальные нормы, выступающие в качестве гарантий участников уголовного судопроизводства, закрепляют, во-первых, принципы уголовного судопроизводства, которые проявляются на всех стадиях и этапах уголовного судопроизводства: разумный срок уголовного судопроизводства, уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ) и т. д. Во-вторых, они регламентируют права и обязанности участников уголовного процесса вплоть до вступления в законную силу и исполнения приговора суда. В-третьих, права и обязанности участников уголовного судопроизводства действуют определенный период времени - период пребывания субъекта в этом процессуальном качестве. С потерей этого процессуального статуса субъект лишается всех этих прав. К примеру, отказ подозреваемого, обвиняемого от адвоката-защитника является основанием к прекращению деятельности данного адвоката-защитника по конкретному уголовному делу на любой стадии уголовного судопроизвод-

ства (ч. 1 ст. 52 УПК РФ). Точно также при прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого, обвиняемого прекращается данный процессуальный статус в отношении того лица, который подозревался либо обвинялся в совершении преступления. В-четвертых, принципиально разными являются права обвиняемого, свидетеля, специалиста, эксперта и переводчика в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 46, 56, 57, 59 УПК РФ).

Вторая категория принципов, обеспечивающих соблюдение прав личности в уголовном судопроизводстве, гарантирует соблюдение прав личности как социальной единицы.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Указанное выше обязательство государства обеспечивается положениями, сформулированными в ст. 45 Конституции РФ.

Также следует обратить внимание на то, что принципы уголовного судопроизводства, гарантирующие соблюдение прав личности как социальной единицы, устанавливаются не УПК РФ, а источником более высокого ранга – Конституцией РФ. УПК РФ лишь просто воспроизводит, пролонгирует принципы охраны прав и законных интересов человека и гражданина.

Также нельзя игнорировать тот факт, что даже в том случае если какой-то из конституционных принципов, гарантирующий соблюдение прав личности как социальной единицы, не находит своего воспроизведения в УПК РФ, то он все равно сохраняет свою силу, так как принципы уголовного судопроизводства, гарантирующие соблюдение прав личности как социальной единицы, возникают с момента рождения и сохраняют свою силу даже тогда, когда уже лицо не находится в процессуальном статусе участника уголовного судопроизводства, и действуют всю жизнь человека и гражданина²⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приведенная выше клас-

²⁷ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2014. С. 18-19.

сификация принципов уголовного судопроизводства может послужить основанием не только для продолжения дальнейших исследований в области теории уголовного судопроизводства по данной проблематике, но, что не менее важно, и для последующей возможной корректировки уголовно-процессуального закона и практики его применения. Это необходимо для того, чтобы максимально гарантировать соблюдение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Для систематизации принципов уголовного судопроизводства отечественные процессуалисты, криминалисты и другие специалисты используют различного рода классификации. В процессе классификаций принципов уголовного судопроизводства должны учитываться их системные свойства и основные тенденции развития их системы: укрепление взаимосвязей, расширение сферы демократизма, усиление внимания к гуманитарным качествам правового регламентирования (защиты прав личности), повышение ответственности за нарушение процессуальных норм, воплощающих конституционные принципы правосудия.

Рассмотрение в настоящей работе принципов уголовного судопроизводства, исходя из их содержания, целесообразно осуществить в следующей последовательности:

- 1 общеправовые начала;
- 2 принципы – гарантии личности;
- 3 основные начала правосудия.

4 иные принципы уголовного судопроизводства и обеспечения прав его участников.

2 СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1 Общеправовые начала

Одним из базовых принципов всех отраслей права выступает принцип законности, под которым понимается точное и единообразное исполнение законов, является фундаментальной категорией права. В отечественном законодательстве, а также в практической деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда вышеуказанному принципу придается огромное значение.

Провозглашение верховенства закона во всех сферах государственной и общественной жизни может быть возможно лишь при условии последовательного приведения принципа законности в жизнь. Данное высказывание в наибольшей степени относится к уголовному процессу как регулируемой законом деятельности, направленной на охрану и укрепление законности и правопорядка.

Законность представляет собой тот базис, на основании которого возникают все уголовно-процессуальные принципы. Принцип законности распространяется на всю систему принципов, а все в свою очередь принципы выражают существо законности. Собственно уголовно-процессуальные принципы не вносят каких-либо дополнений в принцип законности, а лишь выражают и конкретизируют его. Иначе говоря процессуальные принципы – это принципы реализации законности в уголовном процессе²⁸.

В правовом государстве законность выступает в качестве той основы, на базе которой возникает, существует и развивается демократическое общество, обеспечиваются права, свободы и законные интересы граждан. Одним из главных признаков демократического государства выступает наличие независимой судебной власти, системы процессуальных гарантий для лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, а равно для жертв преступлений.

²⁸ Петров А. В. Законность как основной принцип уголовного судопроизводства // Гуманитарные исследования. 2013. № 1. С. 139.

Однако не смотря на свой основополагающий характер, понятие законности не получило нормативного определения ни в Конституции РФ, ни в уголовно-процессуальном законодательстве ни в каком-либо ином нормативно-правовом акте.

Ч. 2 ст. 15 Конституции РФ прямо обязывает правоприменителя соблюдать законы. В положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ принципу законности отведена отдельная статья. Однако законодатель не предусмотрел официальной нормы-дефиниции, которая определяла бы понятие законности. Уголовно-процессуальный закон содержит в себе ряд специальных норм, из содержания которых можно путем рассуждения от обратного сделать выводы о главных стандартах законности в следственной или судебной деятельности. В частности к таким нормам можно отнести положения ст. 75 УПК РФ (основания признания доказательств недопустимыми), ст. 389.17 (перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона) и т.д.

Иного и не могло быть, поскольку в целях осуществления расследования и судебного разбирательства понятие законности должно было пройти путь от высокой степени абстракции к конкретному уголовно-процессуальному содержанию. Именно конкретизация в рамках отдельных уголовно-процессуальных институтов положений о законности как надлежащем порядке регулирования уголовно-процессуальных отношений и должна представлять собой выражением принципа законности в уголовном судопроизводстве.

В научной среде сложились различные трактовки в понимании законности: как правового режима, принципа осуществления расследования и судебного разбирательства, фундаментальной гарантии прав участников процесса. на современном этапе развития общества законность приобрела новое научно обоснованное содержание. Как подчеркивает ряд авторов, сегодня законность нуждается в эффективной правоприменительной деятельности.

Исходя из взаимосвязанных положений Конституции РФ (ст. 15) и УПК РФ (ст. 7) следует, что суды при осуществлении правосудия по уголовным делам вольны применять конституционные нормы, общепризнанные принципы и

нормы международного права, нормы международных договоров. В Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ используется сходный подход, но с оговоркой о том, что национальное законодательство должно применяться в уголовном производстве в соответствии со стандартами, выработанными Европейским судом по правам человека, в процессе его деятельности (ч. 3 ст. 2.1). в тоже время авторы Доктринальной модели считают необходимым наделить особыми дополнительными гарантиями две категории лиц: несовершеннолетних и лиц с умственными и физическими недостатками. Однако в данном случае возникает правовая коллизия следующего содержания.

С одной стороны, признание Российской Федерацией «...*ipso facto*, и без специального соглашения юрисдикции Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов»²⁹ интегрировало российскую правовую систему в единое общеевропейское пространство.

С другой стороны, в декабре 2013 г. Конституционный Суд РФ сформулировал собственную версию имплементации актов ЕСПЧ в российскую правовую систему. При этом Конституционный суд РФ оставил непосредственно за собой право принимать окончательное решение по поводу возможности их исполнения на территории РФ после процедуры проверки соответствия положениям Конституции определенных норм российского законодательства. Данное положение стало отправной точкой, положившей начало дискуссии относительно необходимости изменения положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о приоритете общепризнанных принципов и норм международного права над внутригосударственными нормами. В целом, указанное предложение не представляется обоснованным, поскольку означает по своей сути удаление российского законодательства от международно-правовых стандартов.

²⁹ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

Однако, строгое соблюдение международно-правовых стандартов позволяет развить существующую систему гарантий законности при осуществлении уголовного преследования несовершеннолетних, которая сегодня еще не сформирована на достаточно высоком уровне. В своем постановлении от 20 мая 2014 г. № 16-П Конституционный Суд РФ признал соответствующими Конституции РФ положения уголовно-процессуального законодательства, в силу которых уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних не могут рассматриваться судом присяжных. В то же время он обосновал конституционность рассмотрения этих дел районными судами, в независимости от того, какое обвинение предъявлено несовершеннолетнему лицу³⁰.

Как представляется, правовая позиция Конституционного Суда РФ подтвердила правомерность закрепленных в уголовно-процессуальном законе ограничений, существенно лимитирующих конституционное право обвиняемого на рассмотрение его дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом. По сути, элементы дискриминации по возрастному признаку основаны на положениях об особых правилах и лимитах назначения наказания несовершеннолетним. Однако роль суда заключается не только в назначении наказания. Более того, в сочетании с нормами УПК РФ, регулирующими иные процессуальные институты, можно обратить внимание на то, что из сферы этих отношений несовершеннолетние обвиняемые исключены. В качестве примера можно привести заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, особый порядок принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. При таких обстоятельствах имеется необоснованный и не соответствующий принципу законности дуализм в отношении несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений³¹.

Соблюдение принципа законности в уголовном судопроизводстве означает то, что помимо наличия соответствующего законодательства, должна также

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2920.

³¹ Кучинская А. В. Уголовно-процессуальный принцип законности: догматическое и доктринальное понимание // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5. С. 60-61.

существовать система организации исполнения его норм, а также противодействия отклонениям от точного исполнения закона. Нарушение этой обязанности влечет применение различных процессуальных санкций, признание недействительности вынесенных с отступлением от указанного требования процессуальных актов. Из допускаемых судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем нарушений принципа законности уголовно-процессуальный закон в соответствии с Конституцией РФ выделяет в качестве наиболее существенных невыполнение требований закона о порядке проведения следственных и судебных действий в целях доказывания по уголовному делу.

УПК РФ содержит процессуальные нормы о том, что нарушение норм, содержащихся в Кодексе судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7). Полученные с нарушением требований УПК РФ доказательства признаются недопустимыми, т.е. не имеют юридической силы и не могут составлять основу обвинения, и быть использованными для доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Так, Ромненский районный суд Амурской области оправдал гражданина И. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3 ст. 228.1 ч.3 п. «г», 30 ч. 3 – 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ УК РФ, по основаниям непричастности подсудимого к совершению преступлений. Основанием для оправдательного приговора послужило то, суд посчитал, что повторные ОРМ «проверочная закупка», проведенные работниками наркоконтроля, были совершены с нарушением закона, в результате чего их результаты не могут быть положены в основу обвинительного приговора. Цель и задачи повторных проверочных закупок не отвечают требованиям закона, так как цели, установленные ст. 2 Закона «Об ОРД» были достигнуты уже первоначальной проверочной закупкой. Суду не представлено доказательств обоснования необходимости повторных закупок. Из текста

постановлений о проведении ОРМ, данные цели не указаны, и все 3 текста постановлений о проведении ОРМ идентичны, что указывает на их одну и ту же цель. Показания оперуполномоченного о том, что ему было необходимо выявить связь И. с так называемой «Морозовской группой», являются домыслами не имеющими подтверждения. Исходя из материалов дела такая связь не усматривается и в показаниях О. Из текста обвинения причастность иных лиц к действиям И. не усматривается. Доказательств и сведений того, что И. занимался сбытом наркотических веществ, в том числе с участием других лиц, суду не представлено. Таким образом суд не нашел обоснованным и законным проведение повторных закупок наркотических средств у И. в ходе ОРМ. Помимо вышеперечисленного, данные повторные закупки были получены в связи с провокацией И. на совершение противоправных действий. При проведении ОРМ является недопустимым создание условий, при которых объект мероприятия лишен возможности избирательности поведения, также является недопустимым и побуждение к преступным действиям или вовлечение другого лица в определенное преступление с целью его дальнейшего разоблачения, если у такого лица отсутствовал умысел на совершение преступления. Инициатива на совершение преступления должна исходить только от объекта ОРМ, а не от должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, или лиц, оказывающих им содействие. Таким образом Суд счел, что путем неоднократного обращения С. к И. с просьбой изготовить и продать ему наркотическое средство, тот был спровоцирован на совершение нового преступления. Данное утверждение И. о вовлечении его к продаже наркотических веществ со стороны С., не было опровергнуто стороной обвинения. В силу презумпции невиновности, все сомнения толкуются в пользу обвиняемого³².

УПК РФ сохранил за судом право реагировать на обнаруженные в ходе судебного разбирательства нарушения закона.

Процессуальные документы, составляемые в ходе уголовного судопроиз-

³² Приговор по делу № 1-192/2013 в отношении Ивакина В. К. // Архив Ромненского районного суда Амурской области, 2013.

водства, должны полностью соответствовать требованиям, предъявляемым к их содержанию и форме, опираться на установленные законом основания их вынесения, содержать развернутое изложение мотивов их принятия, т.е. быть законными, обоснованными и мотивированными. Несоблюдение обязательных требований законности, обоснованности и мотивированности процессуальных документов рассматривается УПК РФ как нарушение принципа законности.

Следующим принципом, подлежащим рассмотрению является принцип осуществления правосудия только судом. В ст. 118 Конституции РФ закреплен принцип осуществления правосудия только судом. Данный принцип закрепляет монополию судов на отправление правосудия. Как указывает Конституционный Суд РФ, «статья 10 Конституции Российской Федерации относит к основам конституционного строя Российской Федерации разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, что предполагает самостоятельное выполнение каждой ветвью государственной власти своих специфических, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законом функций и полномочий. При этом статья 118 Конституции РФ определяет, что исключительную компетенцию судебной власти составляет осуществление правосудия. Из названных конституционных норм следует, с одной стороны, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой – что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия»³³.

В соответствии с положениями ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, положения данной статьи выступают гарантией всех других прав и свобод, что предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от

³³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 297-О «По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 8. Ст. 893.

произвола властей³⁴. Данное положение согласуется с предписаниями ст. 10 Всеобщей декларации прав человека³⁵ и ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁶, согласно которым каждому человеку гарантируются справедливое публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом, на основе полного равенства, в силу ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод – справедливое правосудие, осуществляемое независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона³⁷.

Правосудие по уголовным делам может осуществляться только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и Законом о судебной системе. В связи с этим перечень судов, уполномоченных к рассмотрению и разрешению уголовных дел, является. К таким судам относятся: Верховный Суд РФ; верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов; районные суды, городские суды, межрайонные суды; военные суды; мировые судьи.

В России создание чрезвычайных судов и каких-либо иных судов, не предусмотренных указанными законами, в том числе на территории, на которой введено чрезвычайное или военное положение находится под запретом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ, поскольку деятельность суда осуществляется в особом правовом режиме, который обеспечивает наиболее благоприятные условия для всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Рассмотрение уголовного дела при осуществлении правосудия происходит в форме открытого, устного судебного заседания; в судебном заседании непосредственно исследуются доказательства, собранные по уголовному делу; судебное разбира-

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.

³⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. № 67.

³⁶ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 12-16.

³⁷ Шигуров А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. С. 189-190.

тельство проводится с участием сторон обвинения и защиты, наделенных равными процессуальными правами, что помогает суду всесторонне рассмотреть дело и вынести по нему обоснованное решение, оформленное в виде итогового процессуального акта (приговор, постановление, определение). Процедура вынесения судом приговора, исключая какое бы то ни было постороннее воздействие, с соблюдением тайны совещательной комнаты также является характерным признаком правосудия. Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда с целью помешать осуществлению правосудия является преступлением. Разрешая уголовное дело, суд оценивает представленные сторонами доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью. Указанные положения не означают подмену суда личностью судьи.

Рассматриваемый принцип включает в себя положение, согласно которому подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ).

В ряде международных договоров предусматривается право на законный суд как элемент права на судебную защиту, в частности данное право предусмотрено п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Данное положение означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, компетенция которого по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые в виде общего правила заранее, т.е. до возникновения спора или иного правового конфликта, а также до вынесения любого судебного решения, связанного с ограничением прав и свобод человека и гражданина, определяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело, а также в каких случаях и в каком порядке допустимо изменение

подсудности³⁸.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что законодатель не вправе вводить нормы, допускающие передачу дела из одного суда в другой суд, во внесудебной процедуре и при отсутствии указанных в процессуальном законе оснований (обстоятельств), не позволяющих рассмотреть это дело в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом³⁹.

Правила подсудности установлены ст. ст. 31 - 36, ч. 2 ст. 106, ч. 4 ст. 108, ч. 1 ст. 125, ч. 2 ст. 165, п. 1 ч. 1 ст. 227, п. 1 ч. ч. 1 и 5 ст. 236, ст. 239.1, ч. 3 ст. 389.2, ч. 2 ст. 389.3, ч. 5 ст. 396, ч. 1 ст. 400, ч. 2 ст. 401.3, п. 5 ч. 1 ст. 401.5, ст. 412.1, ч. 5 ст. 415, ст. 451 УПК РФ. Нарушение правил подсудности является безусловным основанием для отмены приговора и иных судебных решений.

В решениях, вынесенных Европейским судом по правам человека отмечается, что словосочетание «созданный на основании закона» относится как к правовому основанию самого существования суда, так и к составу суда по каждому делу⁴⁰.

В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ отметил, что, исходя из постановлений ЕСПЧ, применительно к судебной системе Российской Федерации данное правило распространяется не только на судей федеральных судов и мировых судей, но и на присяжных заседателей, которыми являются граждане РФ, включенные в списки присяжных заседателей и призванные в установленном законом порядке к участию в осуществлении правосудия⁴¹.

Таким образом, исключительное право суда осуществлять правосудие

³⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 12. Ст. 1459.

³⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 26. Ст. 3858.

⁴⁰ Постановление Европейского суда по правам человека от 04.03.2003 «Дело «Посохов (Posokhov) против России» (жалоба № 63486/00) Нарушение норм, регламентирующих участие народных заседателей в рассмотрении судом уголовных дел: нарушены положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 8. С. 71-75.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 14-16.

обусловлено особым статусом и ролью судей как носителей судебной власти, обеспечивающих их независимость и подчинение только закону, а также процессуальной процедурой осуществления правосудия, предусматривающей особые гарантии вынесения по делу законного и справедливого решения.

2.2 Принципы – гарантии личности

Рассмотрим принципы уголовного судопроизводства, которые являются гарантиями личности. Одним из таких принципов, и пожалуй основным является принцип уважения чести и достоинства личности.

Конституция РФ провозглашает, что «достоинство личности охраняется государством; ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21), «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ч. 2 ст. 21), «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» (ч. 1 ст. 23).

Запрет произвольного или незаконного посягательства на честь и репутацию человека, право каждого на защиту закона от таких посягательств закреплено в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., в преамбуле и в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Всеобщее международное признание и распространение приобрел запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения как одна из основополагающих ценностей демократического государства. Данный запрет получил закрепление в ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 3 Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1975 г.⁴², в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих досто-

⁴² Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 09.12.1975 //Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

инство видов обращения и наказания 1984 г.⁴³, в ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴⁴, в ст. 5 Американской конвенции о правах человека 1969 г.⁴⁵.

Возрастающее значение уважения чести и достоинства проявляется также и в том, что одной из ключевых целей правоохранительной деятельности сформулирована не защита общественных отношений в целом, а защита чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина⁴⁶.

В развитие указанных положений ст. 9 УПК РФ закрепляет принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве⁴⁷.

В уголовном судопроизводстве общеправовой принцип уважения чести и достоинства личности обладает определенной спецификой. Она сводятся к тому, что конкретизация этого принципа в уголовно-процессуальных нормах отражает представление законодателя о характере действий, ущемляющих честь и достоинство личности, а также запретах, способных предотвратить такие действия (возможность закрытого судебного заседания, чтобы избежать разглашения сведений об интимных сторонах участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; запрет производства следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, и т.п.).

Конституционный Суд РФ в постановлении от 3 мая 1995 г. № 4-п отметил: обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице

⁴³ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 512.

⁴⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена государствами - членами Совета Европы 04.11.1950 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴⁵ Американская конвенция о правах человека от 22.11.1969 // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1998. С. 867 - 886.

⁴⁶ Пискунов, С. А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 41.

⁴⁷ Вилкова Т. Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 8-9.

любых его органов⁴⁸.

Конституционные права личности в уголовном процессе, которые выступают в качестве субъективных прав участников уголовного судопроизводства, обладают защитным характером, наделены комплексом гарантий, которые обеспечивают состояние защищенности личности, а также ее безопасность. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством личность, вправе требовать от должностных лиц, осуществляющих судопроизводство по делу, уважения своих прав в каждом отдельном случае и добиваться этого, по средствам использования института обжалования. Права личности выступают в качестве связующего звена, способствующего совмещению свободы и уважения каждой личности с целями уголовного судопроизводства. Так, Европейский суд по правам человека признал обращением, унижающим человеческое достоинство, условия содержания под стражей, в частности чрезмерную переполненность камеры, антисанитарную обстановку в ней и вредные для здоровья и благополучия лица последствия этой обстановки в сочетании с длительностью срока содержания лица в таких условиях⁴⁹.

Структурным компонентом принципа уважения чести и достоинства личности является запрет применения к участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Формулировка понятия «пытка» приведена в ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. и означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо ... когда такая боль или страдания

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.

⁴⁹ Решение Европейского суда по правам человека от 15.07.2002 по жалобе № 47095/99 по делу «В. Калашников против Российской Федерации» // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 71-78.

причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Конвенция также обращает внимание на то, что пыткой не являются «боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно»⁵⁰. В УПК РФ данное положение закреплено в ч. 4 ст. 164, в которой говорится, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз или иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц⁵¹.

В процессе осуществления практической деятельности принцип уважения чести и достоинства личности представляет собой ряд требований, обращенных к суду и органам уголовного преследования, а также к их должностным лицам. В первую очередь, это обязанность разьяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права. Форма реализации обеспечения возможности осуществления участником процесса своих прав предусмотрена в отдельных нормах УПК РФ. Так, обвиняемому должно быть разьяснено право пользоваться помощью защитника (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а в необходимых случаях должностное лицо должно обеспечить его таковым (ч. 2 ст. 50 УПК РФ). Часть 2 ст. 11 УПК РФ общего требования охраны прав и свобод участников процесса выделяет конкретную ситуацию, связанную с показаниями лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Из этой нормы закона следует положение о том, что в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по делу. На наш взгляд, в данной норме закона существует определенный пробел. Дело в том, что правом отказа от дачи показаний обладают не только лица, имеющие сви-

⁵⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена государствами - членами Совета Европы 04.11.1950 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵¹ Малахова Л. И. Конституционный принцип уважения чести и достоинства личности и его отражение в УПК РФ: постановка проблемы // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 14.

детельский иммунитет (п.1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), но и обвиняемый (подсудимый). Закон наделяет их правом давать показания (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а не возлагает на них такую обязанность. Для преодоления указанного пробела будет целесообразным дополнить ч. 2 ст. 11 УПК РФ положением в котором бы говорилось о том, что обвиняемый и подозреваемый должны быть предупреждены, что данные ими показания могут быть использованы как доказательства их виновности в совершении преступления наряду с другими доказательствами.

Следующим принципом, подлежащим рассмотрению является принцип неприкосновенности личности. Право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, а равно и на судебную защиту в случае задержания и заключения под стражу относится к общепризнанным принципам и нормам международного права. Данное положение получило свое закрепление в ст. ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, п. п. 1 и 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 ЕКПЧ. По смыслу, заложенному в соответствующее положение Конституции РФ принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность воплощает наиболее значимое социальное благо, которое предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии. Конституция РФ признает возможность его ограничения лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, в установленном законом порядке, с соблюдением общеправовых принципов и на основе конституционных критериев необходимости, разумности и соразмерности, с тем, чтобы не оказалось затронутым само существо данного права⁵².

Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность допускается только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Кон-

⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 51. Ст. 7552.

ституции РФ). Указанные публичные интересы могут оправдать ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей. На необходимость соблюдения баланса между публичными интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения и важностью права каждого на свободу и личную неприкосновенность, обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 19.12.2013 № 41⁵³.

Правовая защита лица от произвольного вмешательства со стороны государства в его право на свободу, гарантированное ст. 5 ЕКПЧ, предполагает соразмерность ограничения этого права. Это означает обеспечение баланса между общественными интересами, которые могут потребовать предварительного заключения лица под стражу, и важностью права на свободу личности, с учетом презумпции невиновности. При установлении такого баланса важным фактором является продолжительность содержания под стражей, которая не должна превышать разумных пределов⁵⁴.

Выявляя конституционно-правовой смысл заложенный законодателем в понятие «лишение свободы», Конституционный Суд РФ установил, что это понятие имеет автономное значение, и состоит в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы, должны отвечать критериям правомерности именно в контексте ст. 22 Конституции РФ и ст. 5 ЕКПЧ, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы. Арест, задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные разли-

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 18-22.

⁵⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 26.06.1991 «Летелье (Letellier) против Франции» (жалоба № 12369/86) / Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 1. С. 698 - 704.

чия, по сути есть лишение свободы⁵⁵.

Подобной позиции придерживается ЕСПЧ. При толковании ст. 5 ЕКПЧ он отмечал, что лишение физической свободы фактически может приобретать различные формы проявления, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, и предлагал оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц. По мнению ЕСПЧ, ограничение свободы и лишение свободы отличаются друг от друга лишь степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью⁵⁶.

В уголовном судопроизводстве ограничение права на свободу и личную неприкосновенность допускается при:

- задержании лица по подозрению в совершении преступления;
- применении мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу;
- помещении лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Все вышеуказанные меры связаны с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность и проявляют признаки ранее приведенные ограничения свободы.

Как отметил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 06.12.2011 № 27-П, «всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от обще-

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 27. Ст. 3382.

⁵⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 28.10.1994 «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» (жалоба № 18731/91) [рус. (извлечение), англ.] / Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 32 - 53.

ства, применяемой в виде меры пресечения в процессе судопроизводства либо в виде уголовного или административного наказания, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности, исходя из его законодательно установленных пределов»⁵⁷.

Отдельно стоит рассмотреть также принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве основывается на положениях ст. ст. 2, 18, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Права человека, являясь непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 18 Конституции РФ). В уголовном судопроизводстве обязанность по охране прав и свобод личности возложена на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу⁵⁸.

Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип судопроизводства по уголовному делу вызывает достаточно много вопросов, которые еще не нашли своего разрешения в рамках отечественного законодательства. И.М. Ибрагимов относительно защиты прав потерпевшего отмечает: «Охрана безопасности и защита прав потерпевшего как жертвы преступления представляют собой важное направление деятельности законодателей и правоохранителей всех цивилизованных государств мира. Однако наиболее развитые системы охраны безопасности и защиты прав и законных интересов потерпевших и свидетелей преступления сложились в тех государствах, которые имеют давние правовые традиции и большой положительный опыт в этом деле»⁵⁹. Как представляется, данный фактор является одной из причин того, что институт защиты свидетелей и потерпевших в РФ находится в стадии становления.

Многое еще предстоит сделать для реализации этого института, нового

⁵⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2011. № 51. Ст. 7552.

⁵⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. Вып. III - IV. С. 24-25.

⁵⁹ Ибрагимов И. М. Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 50.

для российского уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время многие процессуалисты разрабатывают механизм реализации этого положения. Например, О.А. Зайцев приводит основания, при наличии которых должна предоставляться анонимность свидетелю. «При предоставлении анонимности, в первую очередь, следует рассмотреть вопрос о том, имеются ли другие существенные доказательства по делу. Если установлено, что подкрепляющих доказательств не существует, то дело либо вообще не должно направляться в суд, либо принимается решение об отказе в анонимности»⁶⁰. Закон допускает возможность стороны защиты заявить обоснованное ходатайство о «раскрытии» личности свидетеля в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого. В таких случаях в целях установления каких-либо существенных обстоятельств суд вправе ознакомить защитника с личностью свидетеля. Порядок такого ознакомления в законе не урегулирован. В нем не указано, в частности, каким решением такое ознакомление может быть разрешено, каким образом должно быть рассмотрено такое ходатайство защиты.

С.Н. Хрипченко обоснованно считает, что принцип охраны прав и свобод человека и гражданина представляет собой систему гарантий, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина. «Возможно принцип, урегулированный ст. 11 УПК РФ, следовало бы назвать принципом обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»⁶¹.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина имеет тесную связь с другими принципами уголовного судопроизводства. После внимательного изучения остальных принципов уголовного судопроизводства можно сделать вывод о том, что такие принципы, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, представляют собой различные формы проявления %рассматриваемого принципа. Без соблюдения и защиты конкретных прав и свобод человека и

⁶⁰ Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 140.

⁶¹ Хрипченко С. Н. О принципе охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Ученые записки юрид. фак-та ОГУ. 2005. № 2. С. 279.

гражданина невозможна реализация принципов презумпции невиновности, обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, правил о языке судопроизводства. Безусловно, принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является преломляющим для многих других принципов, которые регламентируют защищенность отдельных конституционных прав личности.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве является составной частью принципа обеспечения прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, ставших участниками уголовного процесса, наряду с принципами уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телефонных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) и языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ). Все эти нормы составляют один принцип в различных его проявлениях⁶².

Следует подробнее остановиться на рассмотрении принципа неприкосновенности жилища. Требование о неприкосновенности жилища, как и требование об уважении личной и семейной жизни, относится к числу общепризнанных принципов международного права (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В Конституции РФ (ст. 25), гарантируется право каждого на неприкосновенность жилища, и закрепляет положение о том, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционно

⁶² Небратенко О. О. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1. С. 155.

значимых целей (ч. 3 ст. 55).

Положения ст. 12 УПК РФ имеют целью конкретизировать закрепленное в ст. 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища и обеспечить его защиту с помощью уголовно-процессуальных средств так, в соответствии со ст. 12 УПК, производство осмотра жилища допускается только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК (ч. 1); обыски, выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК (ч. 2).

Границы вторжения государства в право каждого на неприкосновенность жилища определяются содержанием термина «жилище» в национальном законодательстве, а также толкованием данного термина Европейским судом по правам человека.

Определение жилища, закрепленное в п. 10 ст. 5 УПК, носит более расширенный характер, чем закрепленное в ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 16 ЖК РФ и в примечании к ст. 139 УК РФ: защита неприкосновенности жилища при производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам обеспечивается независимо от отнесения помещения к жилищному фонду, а также от того, предназначено ли данное помещение для проживания людей, от пригодности его для проживания. Юридическое значение имеет сам факт использования помещения или строения для проживания (хотя бы временного) человека. Исходя из вышесказанного напрашивается вывод о том, что понятие жилища не исключает гарантии неприкосновенности в отношении, например, хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуального домовладения⁶³.

Как было отмечено Конституционный Суд РФ, условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилой фонд, к жилищу является наличие подтвержденного факта их использования для временного проживания

⁶³ Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6. С. 29-30.

ния. Понятие жилища, закрепленного в п. 10 ст. 5 УПК РФ, не исключает гарантии неприкосновенности в отношении, например, хозяйственных построек, находящихся на территории индивидуального домовладения⁶⁴.

Наиболее широкое значение термин «жилище» имеет в Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Европейский суд по правам человека в ряде своих решений сформулировал правовую позицию, согласно которой термин «жилище» может быть имплементирован и в отношении служебным помещениям, так как в некоторых сферах (включая оказание юридической помощи адвокатами) вести профессиональную деятельность «можно с таким же успехом и со своего места жительства, и наоборот, можно заниматься делами, которые не относятся к профессиональной сфере, в офисе или коммерческих служебных помещениях»⁶⁵.

ЕСПЧ относит к вмешательству со стороны государственных органов в неприкосновенность жилища следующие: обыск в жилом помещении; обыск в офисе адвоката, в том числе с целью установления документов или информации на электронном носителе; вторжение сотрудников полиции в дом в целях устранения конфликта; вторжение военнослужащих в жилище с целью ареста.

Так, Мозговой В.В. находился в служебной командировке на территории Алтайского края для осуществления оперативного сопровождения по уголовному делу. С целью установления местонахождения В. либо С., Мозговой В.В. прибыл к В., являющейся матерью С. В это время В. открыла дверь, чтобы в квартиру зашла ее внучка – Б. Воспользовавшись моментом захода в квартиру Б., Мозговой В.В., представившись сотрудником полиции и предъявив свое служебное удостоверение В., которая хотела закрыть входную дверь своей квартиры, поинтересовался местонахождением С. и попросил у В. разрешения войти в ее жилище для продолжения разговора.

⁶⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 862-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Илюшкина Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 162 Уголовного кодекса РФ» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 16.12.1992 по делу «Нимитц против Германии» (Niemietz v. Germany). § 28, 30 и 31 / Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 1. С. 771 - 772

Реализуя этот преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище В., не имея на то законных оснований, с целью проникновения в квартиру, несмотря на пояснения В. об отсутствии в ее квартире кого-либо из супругов и категорический отказ на прохождение в ее квартиру, понимая, что не имеет законных оснований для доступа в квартиру В., без согласия проживающих в ней лиц, мотивируя свои действия служебной необходимостью, прошел в жилое помещение, тем самым незаконно проник в жилище В. с использованием своего служебного положения. Далее В. неоднократно просила выйти Мозгового В.В. из квартиры либо дать возможность покинуть квартиру ей с Б., однако, Мозговой В.В., игнорировал просьбы В.⁶⁶.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»⁶⁷ правовые позиции Европейского суда учитываются при применении законодательства РФ. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством РФ, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским судом при применении Конвенции и Протоколов к ней. Поэтому термин «жилище» должен толковаться с учетом его конвенционного значения⁶⁸.

Также как и прочие принципы уголовного судопроизводства, принцип неприкосновенности жилища обладает всеобщим значением и следует назначению уголовного судопроизводства, сформулированному в ст. 6 УПК РФ. Неприкосновенность жилища носит межотраслевой характер, так как одновременно является принципом международного права, конституционным принципом и принципом уголовного судопроизводства. В уголовном процессе принцип неприкосновенности жилища действует на всех этапах, этим принципом

⁶⁶ Приговор по делу № 1-37/2013 в отношении Мозгового В. В. // Архив Славгородского городского суда Алтайского края, 2013.

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 18-22.

⁶⁸ Вилкова Т. Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 104 - 105.

следует руководствоваться при осуществлении любого следственного действия. Под понятием принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве предлагается рассматривать признаваемое и охраняемое правом научно обоснованное и нормативно обозначенное начало, согласно которому закрепляется недопустимость противоправного посягательства на свободу действий и личную безопасность лиц в жилище со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делу, а также обязанность государственных органов и должностных лиц обеспечивать охрану от вторжения в право на неприкосновенность жилища со стороны других лиц⁶⁹. Рассматривая такое неотъемлемое право личности, как право на неприкосновенность жилища, следует исходить из того, что уголовно-процессуальные меры, ограничивающие рассматриваемое право ущемляют права и свободы человека. Эти меры в свою очередь определяют направление развития законодательства по пути усиления гарантий прав лиц, подвергаемых такому ограничению.

Следует рассмотреть и такое проявление принципа неприкосновенности личности, как принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Каждому гарантируется право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Конституция РФ предусматривает единственное исключение из данного правила. Ч.2 ст.23 Конституции РФ допускает ограничение права на тайну переписки только на основании судебного решения.

На уровне международного законодательства право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений получило свое закрепление в п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а на уровне национального законодательства в качестве принципа уголовного судопроизводства – в ст. 13 УПК РФ.

Положения, гарантирующие тайну связи, закреплены в пп. 14.1, 24.1 ст. 5, пп. 1, 2, 8, 11 и 12 ч. 2 ст. 29, п. 3 ч. 7 ст. 107, ст. ст. 108, 109, 165, 185, 186, 186.1

⁶⁹ Шептунова Х. П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 128.

и др. УПК РФ, в ст. 15 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»⁷⁰, ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»⁷¹, ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷².

Принцип права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений обеспечивает тайну связи (тайну корреспонденции и коммуникации), осуществляемой в любых формах (переписки, телефонных и иных переговоров и т.д.), в том числе в формах, прямо не указанных в ст. 13 УПК.

Развитие техники приводит к постепенному появлению новых видов и средств связи (например, электронной почты, мобильной связи и т.д.). Появилась необходимость защиты сведений об IP-адресах, с которых осуществляется выход в сеть Интернет. К иным сообщениям или переговорам можно отнести также пейджинговую, факсимильную, компьютерную, модемную связь, радиосвязь и связь по другим каналам информации. Гарантии тайны связи распространяются и на них⁷³.

Конституционное право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закрепляется в ч.2 ст.23 Конституции РФ в качестве одного из элементов основных прав и свобод. В то же время оно рассматривается как одна из гарантий права на неприкосновенность частной жизни, а так же как разновидность права на личную и семейную тайну. Право на неприкосновенность частной жизни в указанном соотношении представляет собой основное фундаментальное право. В свою очередь, право на личную и семейную тайну, в совокупности с правом на неприкосновенность частной жизни как исходным правом в рамках одной нормы является в данном

⁷⁰ Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ред. от 02.03.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3697.

⁷¹ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁷² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁷³ Вилкова Т. Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 45 - 46.

соотношении правом конкретизирующим. В ч.1 ст.23 Конституции РФ закрепляется право на защиту чести и доброго имени, которое является правом дополнительным (специальным) в отношении других видов исходных прав. Такая же по природе связь существует между правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну с одной стороны, и правом на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений с другой. Таким образом, приведенные конкретизирующие или дополнительные (специальные) права ограничено, связаны с исходными основными правами, закрепленными в Конституции РФ. Поэтому исходные основные права следует признать как права первого уровня, т. е. они являются равнозначными (однопорядковыми) и взаимодополняющими.

К основным правам второго уровня относятся также право на запрещение доступа к информации о частной жизни лица без его согласия и неприкосновенность жилища. Они органично связаны с исходными основными правами - правами первого уровня. Органичная (имманентная) по природе связь основных и дополнительных прав выявляется при анализе общепризнанных норм международного права. Так, право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции выражается в одном общем положении 4.1 ст.8 Европейской конвенции. В предметно- субъектный состав этой международной нормы включаются основные конституционные права, закрепленные в ст.23 и 25 Конституции РФ. Особенность связи основных прав второго уровня состоит в том, что данным правам, в том числе праву на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, как одному из дополнительных (специальных) основных прав, свойственны общие и специфические признаки, характеризующие их как права (право), конкретизирующие основные конституционные права и свободы первого уровня. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений имманентно связано с таким основным элементом структуры личных прав и свобод, как права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Эти права наряду с другими личными правами первого и второго уровня отно-

ся к основополагающим ценностям индивидуальной свободы. Отмеченное обстоятельство характеризует важный сущностно-субстанциональный аспект личных прав и свобод. В российской юридической литературе данная теоретическая позиция в исследовании личных прав и свобод получила всестороннее освещение.

Конституционное право каждого человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений является одним из элементов основного правового статуса личности. Как таковое это право имеет сложную природу.

Во-первых, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, как и любое другое основное право, представляет собой определенную конституционную возможность выражающуюся в свободе индивидуальных сообщений от цензуры и в защите от произвольного вмешательства со стороны третьих лиц. Данная возможность принадлежит каждому индивиду и может осуществляться им самостоятельно в соответствии с Конституцией РФ (ч.2 ст.23). Одновременно указанная возможность выступает в качестве важной гарантии права на личную и семейную тайну и права на неприкосновенность частной жизни, поскольку без ее осуществления немислима индивидуальная свобода. Названные качества права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений характеризуют его как право индивидуальное (субъективное). Признание основных прав в качестве прав субъективных в настоящее время вполне очевидно. Однако до недавнего времени это положение нередко оспаривалось.

Во-вторых, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, будучи одним из элементов основного статуса личности, являет в процессе правореализации личностную составляющую конституционного правопорядка в обществе. Осуществление основных правовых возможностей в целенаправленной деятельности человека – есть конституционно значимая характеристика основных прав и свобод. Реализация права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и

инных сообщений во многом обеспечивается надлежащими действиями государственной власти. Это означает то, что право человека на тайну сообщений воплощается в реальных общественных отношениях, если государственные органы и другие участники общественных отношений соблюдают соответствующее конституционное требование⁷⁴.

Далее остановимся на принципе презумпции невиновности. Слово презумпция (*praesumptio*) в переводе с латинского означает «предположение, основанное на вероятности»⁷⁵. В толковом словаре русского языка данная категория трактуется как признание факта достоверным, пока не будет доказано обратное⁷⁶.

Принятие презумпции состоит в том, что при наличии (установлении) одного из фактов, связь которого выражена презумпцией, делается вывод о существовании другого факта; последний, таким образом, выводится из презумпции (презюмируется).

Презумпции отличаются рядом существенных признаков. К числу таковых, на наш взгляд, необходимо отнести следующие.

Во-первых, любая презумпция характеризуется вероятностью, отражающей определенную меру возможности существования факта. Эта вероятность доказана и проверена опытом и принимается как само собой разумеющееся. Презумпция не требует доказательств, так как она вытекает из обычного хода вещей, но вполне допускается опровержение презумпции путем предоставления доказательств того, что в данном конкретном случае положение, составляющее содержание презумпции, не соответствует обычному ходу вещей и, соответственно, для этого случая не является истинным (например, прекращение действия презумпции невиновности после вступления в силу обвинительного приговора).

Во-вторых, презумпция должна иметь нормативное закрепление. Данный критерий отмечают все авторы, занимающиеся исследованием данной пробле-

⁷⁴ Пирбудагова Д. Ш. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации // Юридический вестник ДГУ. 2011. № 1. С. 34.

⁷⁵ Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. М., 2012. С. 462.

⁷⁶ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. М., 2011. С. 601.

матики. Ученные - правоведаы выделяют два основных способа закрепления презумпции - прямой (например, в ст. 14 УПК РФ закреплена презумпция невиновности) и косвенный, когда в законе напрямую определенный факт не презюмируется. Например, в УПК РФ прямо не закреплена презумпция истинности вступившего в законную силу приговора, однако исходя из толкования ст. 392 УПК РФ, требующей обязательного исполнения приговора, вступившего в законную силу, можно прийти к выводу, что в данном решении содержится истина относительно содеянного виновным и юридической оценки его поведения судом. В противном случае смысл уголовно-процессуальной деятельности утрачивается. Подтверждение этому мы найдем и в других нормах уголовно-процессуального закона. Так, в ч. 1 ст. 27 УПК РФ закреплено, что уголовное преследование в отношении обвиняемого прекращается при наличии в отношении него вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению, одновременно с тем закон устанавливает условия и порядок доказывания ошибочности вступившего в законную силу приговора, но только на исключительных стадиях уголовного процесса - надзорном производстве и при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме общих свойств, характерных для всех презумпций, каждая из них обладает специфическими чертами, отличающими их друг от друга и создающими особые условия и последствия их применения в законотворчестве.

Презумпции уголовно-процессуального права в ходе правоприменения разрешают главным образом обеспечительные задачи касающиеся соблюдения прав и гарантий участников уголовного судопроизводства. Особенностью презумпций уголовно-процессуального права является то, что они носят ярко выраженную публичную направленность и отражают интересы государства в создании эффективной системы по разрешению уголовно-правовых конфликтов⁷⁷.

Важное место среди презумпций, действующих в уголовном процессе, занимает презумпция невиновности, которая как теоретическая формула была

⁷⁷ Решняк М.Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: теория и практика // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 35 - 36.

провозглашена в трудах Ч. Беккария. В действующем национальном законодательстве презумпция невиновности была сформулирована в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ и ч. 1 ст. 14 УПК РФ: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Таким образом, презумпция невиновности является опровержимой.

Важнейшими элементами презумпции невиновности должны быть:

- беспристрастность и объективность суда, прокурора, следователя, дознавателя при исследовании обстоятельств дела, т. е. должны быть установлены как обвинительные, так и оправдательные обстоятельства;

- недопустимость проявления излишней строгости при выборе меры пресечения;

- предоставление подозреваемому, обвиняемому возможности защищаться всеми указанными в законе способами как лично, так и при помощи защитника;

- возложение бремени доказывания вины на сторону обвинения;

- истолкование неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого.

Так, в одном из приговоров суд отметил, что исходя из презумпции невиновности, закрепленной в ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ, суд приходит к однозначному выводу, что обвинение не может быть основано на предположениях, все имеющиеся сомнения в виновности Сердюка В.В., которые не были устранены в порядке, установленном УПК РФ толкуются в пользу Сердюка В.В. и виновность Сердюка В.В. должна быть доказана в строгом соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, поэтому суд приходит к выводу о недоказанности вины подсудимого в части предъявленного обвинения по факту незаконного приобретения, без цели сбыта наркотического средства – каннабиса (марихуаны), массой 868,5 грамм, т.е. в особо крупном размере. Суд, исследовав полученные фактические данные, содержащиеся в представленных доказательствах, с точки зрения их относимости, допустимо-

сти, а также их достоверности, доброкачественности и достаточности для обоснования выводов, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, учитывая, что никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы, учитывая, что каких-либо других доказательств, прямо свидетельствующих на событие преступления в части незаконного приобретения без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере (о времени, месте, способе и других обстоятельствах) стороной обвинения не представлено, суд приходит к выводу, что Сердюку В.В. излишне стороной обвинения вменено в обвинение незаконное приобретение наркотического средства без цели сбыта в особо крупном размере, в связи с чем, суд исключает из предъявленного Сердюку В.В. обвинения квалифицирующий признак – незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере⁷⁸.

Из презумпции невиновности вытекают и некоторые другие следствия, связанные с доказыванием, - презумпция аннулирования результата доказывания при нарушении процессуальной формы. Юридические факты, с которыми закон связывает действие этой презумпции, лишь отчасти указаны в законе в виде так называемых безусловных оснований для отмены приговора (ст. 381 УПК РФ) и правил допустимости доказательств. Например, не допускаются в качестве доказательств свидетельские показания, если источник осведомленности свидетеля не известен (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). В большинстве же случаев эти факты определяются следственной и судебной практикой⁷⁹.

С точки зрения логики данный институт (а это именно институт права, поскольку находит и прямое, и косвенное закрепление в целом ряде норм российского права) в буквальном смысле презумпцией не является. Предлагая ввести понятия «собственно презумпции» и «называемые презумпциями», В. К. Бабаев считает, что презумпция невиновности не обладает свойствами факти-

⁷⁸ Приговор по делу № 1-40/2012 в отношении Сердюк В. В. // Архив Константиновского районного суда Амурской области, 2012.

⁷⁹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2015. С. 38.

ческих презумпций, в связи с чем логичнее говорить о «принципе невиновности обвиняемого»⁸⁰.

Действительно, презумпция невиновности по своему внутреннему содержанию сходна с принципом уголовного и уголовно-процессуального права. В пользу такой позиции говорит сама формулировка: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным» (именно считается, а не предполагается). С одной стороны, назначение данной презумпции в уголовном судопроизводстве - исключить необоснованное вовлечение лица в уголовный процесс в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, и такая формулировка устанавливает особый режим защиты прав обвиняемого, а с другой, отразить важнейший уголовно-процессуальный принцип состязательности сторон.

Вместе с тем предложение рассматривать презумпцию невиновности, как принцип уголовного судопроизводства, небесспорно. Принципы уголовного судопроизводства - это основополагающие идеи, содержащие определенные требования к процессуальному поведению всех участников уголовно-процессуальных правоотношений: судьям, прокурорам и адвокатам, обвиняемым и потерпевшим, истцам и ответчикам⁸¹.¹⁷ «Презумпция невиновности» по смыслу является предполагаемым знанием и наряду с иными презумпциями в процессе судебного познания выполняет служебную функцию. Поэтому отнесение данной презумпции к принципам представляется неоправданным.

В современной литературе можно встретить понимание презумпции невиновности как своеобразного «костыля», которым приходится пользоваться судье, в качестве точки опоры, в том случае когда установление объективную истину по делу не увенчалось успехом. Указанная точка зрения принадлежит А. П. Попову. Автор полагает, что презумпцией невиновности приходится пользоваться, когда цель доказывания не достигнута. Кроме того, чем меньше вместо истины по делу в уголовном процессе используется презумпция невиновности,

⁸⁰ Бабаев В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники: Сб. статей / под ред. В. М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 329-330.

⁸¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 2013. С. 74.

тем надежнее достигается цель уголовного процесса и разрешаются задачи уголовного судопроизводства⁸².

Такая позиция представляется дискуссионной, поскольку она противоречит конституционному положению о возможности признания человека виновным в совершении преступления не иначе, как по приговору суда, а до такого приговора он считается невиновным. Из этого можно сделать заключение о том, что правовое значение презумпции невиновности не может быть принижено никакими сомнениями и сожалениями, поскольку в уголовно-процессуальном смысле презумпция невиновности характеризуется определенными и существенными правовыми последствиями.

С одной стороны, обвиняемый (а также подозреваемый и подсудимый) не обязан доказывать свою невиновность. Данная обязанность полностью возлагается на органы уголовного преследования. Однако при этом в процессе судебного познания при рассмотрении уголовного дела по существу выводы стороны обвинения не могут носить приоритетное значение перед доводами защиты и подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании на основе принципа состязательности и равенства сторон перед судом.

Но с другой стороны, все сомнения, которые не удалось устранить в ходе судебного познания по уголовному делу, подлежат толкованию в пользу обвиняемого, данное положение прямо закреплено ч. 3 ст. 49 Конституции РФ.

Таким образом, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а постановление в этом случае оправдательного приговора в полной мере будет отвечать назначению уголовного судопроизводства - осуществлять защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и наказания.

Уголовно-процессуальное значение презумпции невиновности выглядит следующим образом: недоказанная виновность юридически означает доказанную невиновность и в свою очередь влечет за собой прекращение уголовного

⁸² Попов А.П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве. Пятигорск, 2005. С. 184.

преследования на досудебных стадиях уголовного процесса, а также постановление оправдательного приговора или отмену обвинительного приговора в судебных стадиях уголовного процесса. На мой взгляд такая формулировка будет носить уточняющий характер и ее целесообразно было бы закрепить в законе в качестве части 5 ст. 14 УПК РФ.

Такой подход имел бы практическое значение в случаях отказа прокурора от обвинения в судебной стадии уголовного судопроизводства, в свою очередь у суда, возникла бы обязанность - постановить оправдательный приговор, а не принимать двусмысленное решение о прекращении уголовного дела.

2.3 Основные начала правосудия

Рассмотрение указанной категории принципов будет целесообразно начать с такого фундаментального принципа осуществления правосудия, как независимость судей. При отсутствии необходимых средств правового регулирования, юридической защиты и правовой охраны принцип независимости судей, не может быть реализован. Юридический принцип в соотношении с нормами права представляет собой некое положение, лежащее в основе других положений более конкретного характера. Принцип может толковаться в качестве нормы права или некоего правового установления, не относящегося к правовым нормам. Но в любом случае юридические принципы есть явления правовые и, следовательно, общеобязательные. Однако высокая степень обобщенности юридических принципов по сравнению с другими правовыми установлениями порождает необходимость конкретизации принципов в законодательстве. При этом одни правовые нормы непосредственно служат цели реализации соответствующего юридического принципа, другие – не связаны с реализацией данного принципа, третьи – препятствуют его реализации⁸³.

Основой рассматриваемого принципа является положение ст. 120 Конституции РФ закрепляющее положение о том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному законодательству. Фундамен-

⁸³ Шеломанова Л.В. Конституционно-правовые гарантии реализации принципа независимости судей // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 41.

тальные принципы независимости и беспристрастности судей также находят свое отражение и закрепление в ЕКПЧ 1950 г. (ч. 1 ст. 6) и в Основных принципах, касающихся независимости судебных органов, принятых VII Конгрессом ООН в 1985 г. Применительно к уголовному судопроизводству данный принцип означает, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия находится под прямым запретом запрещается и влечет ответственность, установленную ч. 1 ст. 294 УК.

К числу общих гарантий независимости судей, регламентированных Конституцией РФ и Законом РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», относятся: самостоятельность судебной власти; неменяемость и неприкосновенность судей; финансирование судов только из федерального бюджета; предусмотренная законом процедура осуществления правосудия; запрет под угрозой ответственности чье бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи; право судьи на отставку; неприкосновенность судьи; система органов судейского сообщества; предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

В свою очередь действующее уголовно-процессуальное законодательство также предусматривает и дополнительные меры, направленные на недопущение всякого воздействия на судью, занятого в процессе рассмотрения уголовного дела. Эти меры позволяют сделать попытки воздействия на судью прозрачными и привлечь к данному факту внимание участников процесса и других лиц⁸⁴.

Следующим принципом, подлежащим рассмотрению является принцип

⁸⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2014. С. 44.

состязательности сторон. Хотя УПК РФ провозглашает полную состязательность уголовного судопроизводства исходя из равноправия сторон и совершенно беспристрастного и независимого суда, но в то же время закон обязывает суд участвовать в исследовании письменных материалов дела путем их оглашения, вызывать свидетелей и иных участников процесса вплоть до решения вопроса об их принудительном приводе, осуществлять функцию так называемого судебного контроля. Несомненным остается тот факт, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепив во второй главе «Принципы уголовного судопроизводства» в ст. 15 принцип «Состязательность сторон», подвел итог существовавшей до этого дискуссии⁸⁵.

Принцип состязательности уголовного судопроизводства заключается в том, что степень активности сторон судебного разбирательства в процессе отстаивания своих прав и законных интересов, напрямую влияет на полноту реализации вышеозначенного принципа. Законодатель, закрепил указанный принцип в нормах УПК, с целью предоставления возможности выхода на новый уровень уголовного судопроизводства, в котором обвиняемый будет активно участвовать в судопроизводстве.

Так как принципы уголовного судопроизводства имеют своей целью определение построения всех его стадий, институтов, отдельных особых производств, то, исходя из этого, можно сделать несколько выводов. Первый вывод состоит в том, что определяющими уголовное судопроизводство Российской Федерации являются все принципы и они действуют в полном объеме на всех стадиях уголовного судопроизводства. Второй заключается в том, что принципы уголовного судопроизводства в целом определяют построение всего уголовного процесса, но в зависимости от особенностей отдельных производств и стадий процесса пределы действия некоторых принципов могут быть ограничены. Также видится необходимым законодательно разрешить вопрос о легитимности установления таких ограничений, прямо в законодательном акте преду-

⁸⁵ Амастьянц А. Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2. С. 43.

смотреть процессуальное положение субъектов, определяющих пределы действия отдельных принципов, а также нормативно закрепить такие ограничения. Полагаем, что разрешение данного вопроса имеет как теоретическое, так и практическое значение для процесса рассмотрения уголовных дел и вынесения по ним законных, обоснованных и справедливых решений, а также неукоснительного соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что хотя о состязательности пишут многие авторы, сам термин еще в недостаточной степени изучен и проанализирован. Необходимо понять его сущность, так как термин состязательность обладает несколькими значениями. Этим термином принято обозначать одновременно и один из принципов уголовного судопроизводства, а также один из типов уголовного процесса. Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые склонны рассматривать состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства. Состязательное основополагающее начало как гарант прав, законных интересов сторон подразумевает процессуальное равноправие сторон, отстаивающих перед судом свои интересы, это есть признание права за состязаемыми использовать равные средства и возможности для утверждения своих позиций и права оспаривать требования противоположной стороны.

Резюмируя существующие в юридической литературе точки зрения, следует вывод, о том, что принцип состязательности сторон включает в себя: разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела; положение обвиняемого как субъекта процесса; наличие сторон; спор сторон как источник движения процесса; равноправие сторон в указанных выше пределах; свободная оценка доказательств на основе внутреннего убеждения⁸⁶.

Вышеизложенное положение позволяет сделать заключение о том, что принцип состязательности сторон вплоть до настоящего времени являет собой актуальнейшую тему для серьезных научных исследований в плане исчерпы-

⁸⁶ Ахмедов Н. З. Принцип состязательности сторон и его место в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 90-91.

вающего анализа его действия на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и в особых производствах (данный вопрос практически не исследовался на страницах юридической печати, хотя нормы, содержащиеся в X разделе УПК РФ, по мнению многих ученых-процессуалистов, нуждаются в совершенствовании) для разработки научно обоснованных рекомендаций правоприменителям в целях выработки единой судебной практики.

Таким образом, закрепленный в УПК РФ принцип состязательности сторон является отраслевым, производным от конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Указанное положение свидетельствует о дальнейшей демократизации российского уголовного процесса, что в полной мере отвечает задачам уголовного судопроизводства. Данный принцип во многом определяет и регламентирует форму уголовного судопроизводства, однако в целях совершенствования производства по делу принцип состязательности сторон нуждается в более детальном исследовании, так как его содержание должно соответствовать социально-экономическим условиям развития общества. Принцип состязательности сторон действует не только на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, но и в случаях применения процедуры особого производства. В связи с этим положения раздела X УПК РФ нуждаются в совершенствовании.

Резюмируя настоящий пункт следует остановиться также на детальном рассмотрении принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Право на защиту в уголовном судопроизводстве незыблемо и неприкосновенно. Сам принцип обеспечения права на защиту тонкой нитью пронизывает все стадии и виды уголовного судопроизводства. При расследовании преступлений подозреваемый, обвиняемый, в соответствии с УПК РФ, пользуются предоставленными им правами. Нормы УПК РФ не только провозглашают право на защиту, но и требуют от лиц, осуществляющих уголовное преследование, обеспечить подозреваемому обвиняемому возможность пользоваться своими правами. Они, в свою очередь, должны быть четко им разъяснены.

Несоблюдение норм уголовно-процессуального законодательства влечет за

собой существенное нарушение прав подозреваемого, обвиняемого и, как следует отсюда, - признание доказательств недопустимыми. Более того, Конституционный Суд РФ в своем постановлении «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» отметил, что по буквальному смыслу положений, закрепленных в ст. 45, 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу, независимо от его формального процессуального статуса, если управомоченными органами в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничивается его свобода и личная неприкосновенность, включая: свободу передвижения; удержание официальными властями; привод или доставление в органы дознания и следствия; содержание в изоляции без каких-либо контактов⁸⁷.

Процесс обеспечения права обвиняемого на защиту заключается еще и в том, что обвиняемый может пользоваться помощью защитника с определенного законного момента. Моменты, с которых защитник начинает принимать участие, определены с ч. 3 ст. 49 УПК РФ. К таким моментам законодатель относит следующее:

1 с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных п. 2-5 ст. 49 УПК РФ;

2 с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

3 с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

- предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ;

- применения к нему в соответствии со ст. 100 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу;

4 с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;

5 с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

6 с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения

⁸⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 №11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 2413.

или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Полагаем, что появление защитника в деле должно благоприятствовать качеству проводимого расследования по уголовному делу. Кроме того, допуск к участию в уголовном деле на ранних этапах расследования, несомненно, должен способствовать реальному обеспечению закрепленных в законодательстве прав обвиняемого. Однако эффективность защиты во многом зависит от того, насколько отлажен механизм своевременного вступления защитника в производство по уголовному делу⁸⁸.

К сожалению, сложившаяся судебнo-следственная практика наглядно демонстрирует, что, с одной стороны, органы предварительного расследования зачастую недооценивают конституционное право обвиняемого на защиту, а с другой стороны, защитник не всегда действует в рамках, дозволенных нормами УПК, с соблюдением положений адвокатской этики.

Право на защиту представляет собой ядро системы гарантий личности в уголовном судопроизводстве. Оно выступает юридической предпосылкой реализации гарантий не только прав и законных интересов личности, но и интересов правосудия. Право на защиту представляет собой самостоятельную социально-правовую ценность.

Институт права на защиту регулируется в российском законодательстве на конституционном уровне. Помимо того, что Конституция РФ провозглашает право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45), она также утверждает право пользоваться квалифицированной юридической помощью, устанавливает круг лиц, которым гарантируется право на получение юридической помощи при осуществлении защиты (задержанный, заключенный под стражу), ее качество, условия предоставления, начальный этап реализации в уголовном процессе. Осуществление этих и иных положений Конституции РФ, утверждающих различные проявления реализации права на защиту, гарантиру-

⁸⁸ Неретин Н.Н. Роль стороны защиты в реализации принципа состязательности // Администратор суда. 2010. № 1. С. 53.

ется нормами уголовно-процессуального права. Институт защиты в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс предоставляемых подозреваемому, обвиняемому, подсудимому прав, позволяющих им выступать в роли стороны, опровергать обвинение или подозрение в совершении преступления, отстаивать свою непричастность к преступлению, добиваться смягчения ответственности.

Согласно положениям, содержащимся в УПК РФ право на защиту подозреваемому и обвиняемому складывается из следующих установлений: личного осуществления предоставленных им прав и с помощью защитника, использующего целый комплекс предоставленных ему полномочий, а также обязанностей должностных лиц правоохранительных органов по созданию условий для реализации каждым обвиняемым конституционного права на защиту.

Совокупность предоставляемых подозреваемому (обвиняемому) процессуальных средств и прав, позволяющих ему знать, в чем состоит суть предъявленных ему обвинений, давать свои объяснения, возражать против обвинения, - использование всех этих правомочий, позволяющих ему самому, лично, защищать свои законные интересы, составляет правовую основу института права на защиту в уголовном процессе (ч. 1 ст. 16 УПК РФ).

Законодатель возлагает на государственные органы и должностные лица, ведущие уголовный процесс, обязанность обеспечить обвиняемому возможность защищаться от предъявленного обвинения законными способами и средствами. О наличии у подозреваемого, обвиняемого права на производство всех этих действий лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья должны сообщить участвующим в деле лицам, разъяснить порядок использования названных прав и обеспечить возможность их полного осуществления (ч. 2 ст. 16 УПК).

Существенной составляющей системы защиты подозреваемого, обвиняемого является право на наличие защитника. В настоящее время допуск защитника к участию в деле осуществляется с момента соответственно задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения. Подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела.

В соответствии с законодательством, регулирующим данный вопрос, в каче-

стве защитников допускается привлекать адвокатов; а по определению суда или постановлению, вынесенному судьей наряду с адвокатом могут быть привлечены один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Также законодатель сохраняет за обвиняемым лицом право на отказ от услуг защитника на любой стадии судопроизводства по делу. Однако такой отказ допускается только по инициативе самого обвиняемого и не может служить препятствием для продолжения участия в деле иных сторон.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно и должно обеспечиваться усилиями должностных лиц, осуществляющими производство по уголовным делам, в которых обвиняемые по различным причинам не могут самостоятельно осуществлять свою защиту (ч. 3 ст. 16 УПК). В соответствии со ст. 51 УПК РФ участие защитника обязательно, если: подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в установленном порядке; если подозреваемый является несовершеннолетним; подозреваемый не владеет языком, на котором ведется производство по делу; лицо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, а также при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей или в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном разделом X УПК РФ.

Обязательное участие защитника в деле может обеспечиваться как его приглашением, так и назначением защитника дознавателем, следователем, прокурором и судом, когда подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно (ч. 4 ст. 16 УПК РФ)⁸⁹.

⁸⁹ Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145.

3 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Представляется также необходимым рассмотреть проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства. Рамки настоящей работы не позволяют рассмотреть вопросы реализации всех принципов уголовного судопроизводства, поэтому остановимся на некоторых из них.

Одним из принципов уголовного судопроизводства при реализации которого возникает множество вопросов, является принцип неприкосновенности жилища. Так, ст. 12 УПК РФ предусматривает лишь три следственных действия, требующих условий при вторжении в жилище: осмотр жилища, обыск и выемка в жилище. Вроде бы все ясно и предельно точно. Тогда попробуем ответить на следующие вопросы: можно ли осматривать жилище до возбуждения уголовного дела в рамках осмотра места происшествия; кого понимать под проживающими лицами; как и когда должен следователь оформить согласие проживающих лиц на осмотр жилища; нужно ли получать согласие у всех жильцов; что делать, если некоторые из жильцов против осмотра жилища; можно ли применять принуждение в случае отказа впуска в жилище даже при наличии судебного решения; требуется ли вынесение мотивированного постановления для проведения осмотра при согласии проживающих в нем лиц; предполагает ли наличие судебного решения принудительное вторжение и взламывание запирающих устройств. Ведь разрешение суда берется на производство самого следственного действия без указания на проникновение; если равным образом защищаются все формы собственности, то почему судебное решение требуется лишь на следственные действия, связанные с вторжением в жилище⁹⁰.

В самом Жилищном кодексе не предусматривается понятие «жилище», в нем используется термин «жилое помещение»; что понимать под «жилищем», если при определении данного термина имеются существенные различия в жи-

⁹⁰ Смешкова Л. В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Современное право. 2015. № 12. С. 130-131.

лицном, уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве; нужно ли истребовать согласие при производстве в жилище проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других действий, ведь в Конституции РФ при определении неприкосновенности жилища говорится, в том числе, и о проникновении в помещение? Это не все вопросы, которые возникают в теории и на практике при ограничении конституционного принципа неприкосновенности жилища.

Попробуем разрешить указанные проблемы. Итак, ст. 176 УПК РФ предусматривает следующие разновидности осмотра: места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов. До возбуждения уголовного дела возможен лишь осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) и трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ). Из теории криминалистики под местом происшествия понимается «участок местности или помещение, в пределах которого обнаружены следы и объекты, относящиеся к исследуемому событию», т.е. в случае достаточных оснований полагать, что в жилище имеются интересующие следователя объекты, необходимо проводить осмотр места происшествия с соблюдением конституционного принципа о неприкосновенности жилища. Следовательно, в случае отказа в согласии на такой осмотр необходимо проводить осмотр по судебному решению либо по правилам ч. 5 ст. 165 УПК РФ⁹¹.

Теперь обратимся к сути осмотра как места происшествия, так и жилища. Осмотр места происшествия – это «следственное действие по уголовному преследованию, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и иных обстоятельств события, в связи с которым осуществляется уголовное преследование».

Осмотр помещения – это самостоятельное следственное действие вне ме-

⁹¹ Плетнева Д. А. О функциях принципа неприкосновенности жилища // Наука и современность. 2015. № 38. С. 276-277.

ста происшествия, которое возможно в ограниченных случаях, например, с целью установления условий работы, места хранения похищенных вещей и т.п.

Таким образом, само следственное действие, бесспорно, содержит лишь требование непосредственного обследования конкретного участка, на котором обнаружены или имеются объекты, относящиеся к расследуемому деянию. Обеспечивающие действия при этом не рассматриваются. Поэтому в случае необходимости проникновения в жилище для производства следственного действия необходимо возбуждать ходатайство перед судом не только на само действие, но и на проникновение в жилище.

Также заметим, что законодатель, определив обязательным условием согласия проживающих лиц, породил огромную проблему на практике при выполнении данного условия. Ведь в соответствии с Жилищным кодексом, в жилище возможно проживание на праве собственности, по договору найма (поднайма), аренды или на других законных основаниях, в т.ч. граждан, имеющих право проживания с указанными лицами.

То есть даже если следователь перед началом следственного действия истребует сведения, содержащиеся в форме 9, он все равно не охватит всего круга лиц, имеющих право проживания и проживающих по данному адресу. А что делать, если это место временного проживания?

Когда должен следователь решить вопрос о получении согласия: если непосредственно перед самым следственным действием, тогда он не охватит всех лиц, проживающих в адресе. Если заранее, тогда будет ли смысл проводить следственное действие, ведь все участники заблаговременно уведомлены о его производстве. Данный вопрос неоднократно поднимался в юридической литературе, но до сегодняшнего времени на законодательном уровне так и не разрешен.

Для исключения данной проблемы, целесообразно распространить на производство осмотра жилища общие правила производства обыска и выемки в таком помещении. Также для исключения практических вопросов, нам видится необходимым предусмотреть следующую трактовку ч. 5 ст. 177 УПК РФ:

«5. Проникновение и осмотр жилища производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр жилища может быть проведен до возбуждения уголовного дела по правилам части 5 статьи 165 настоящего Кодекса».

Теперь перейдем к обыску в жилище. Одной из проблем является критерий определения достаточности фактических оснований, которыми обосновывается решение о производстве обыска в жилище. Так, ч. 1 ст. 182 УПК РФ гласит: «Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». Такая трактовка небесспорна, потому что: во-первых, упускает сведения о возможном местонахождении разыскиваемых лиц или трупов (ч. 16 ст. 185 УПК РФ); во-вторых, просто данный недостаточно, они должны отвечать требованиям доказательств, ибо, если будут недопустимыми, не могут быть положены в основу мотивировки производства следственного действия. В связи с указанными положениями, нам видится необходимым изменить ч. 1 ст. 185 УПК РФ, изложив ее следующим образом:

«1. Основанием производства обыска является наличие достаточных доказательств полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться объекты, имеющие значение для уголовного дела, а также позволяющие определить местонахождение разыскиваемых лиц или трупов».

Другой проблемой при производстве обыска в жилище является отсутствие четкого определения «случаев, не терпящих отлагательства», позволяющих провести следственное действие без получения судебного решения. Мнение, что они ограничиваются лишь возможностью уничтожить, повредить или изменить объекты, имеющие значение вещественных доказательств, неполно, т.к. неотличимы от неотложных следственных действий (п. 19 ст. 5 УПК РФ), «требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

В связи с чем необходимо дополнить статью 5 пунктом 41.2 следующего

содержания: «41.2 случаи, не терпящие отлагательства – это достоверно установленные или непосредственно создавшиеся обстоятельства, формирующие убежденность следователя, дознавателя в том, что отложение проведения следственного действия приведет к уничтожению, повреждению, передаче третьим лицам, а равно порче, изменению свойств и качеств, исчезновению объектов, имеющих значение для уголовного дела, изменению местонахождения трупов или разыскиваемых лиц».

На практике не часто, но возникает вопрос, что делать следователю, если необходимо срочно провести обыск в жилище, а руководителя следственного органа нет на рабочем месте по уважительным причинам (совещание, конференция, непосредственно проведение следственного действия и т.п.). Законодатель не отвечает на данный вопрос и не предусматривает случаев рассмотрения судьей постановления о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия без согласительной резолюции руководителя. Но ведь сам законодатель не придает особого значения контролю со стороны такого руководителя, т.к. ч. 5 ст. 165 УПК РФ не содержит обязанности следователя уведомить своего начальника о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства.

Также не предусмотрена ответственность следователя, дознавателя за несвоевременное уведомление либо неуведомление прокурора и суда о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательства. Если исходить из узкого смысла ст. 75 УПК РФ, такие доказательства не могут быть признаны недопустимыми лишь на том основании, что не были проверены прокурором и судом.

Еще одной проблемой является отсутствие указаний в постановлениях следователя о возбуждении ходатайства и в судебных решениях о разрешении на проникновение в жилище. Ситуация возникает аналогичная как при производстве осмотра. Ни в одном определении осмотра, обыска или выемки вы не встретите указания на конкретные действия, направленные на обеспечение доступа к обследуемым и исследуемым объектам. Здесь можно использовать ана-

логию с эксгумацией трупа, помещением подозреваемого, обвиняемого в медицинский стационар для производства судебно-медицинской экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования; а можно указывать непосредственно в постановлении о ходатайстве и самом судебном решении⁹².

Выемка в жилище содержит много общего с обыском. Существенное различие содержится в том, что при выемке точно известно, где и у кого находится искомый объект, имеющий значение для уголовного дела.

Таким образом, принцип неприкосновенности жилища, провозглашенный Конституцией РФ, должен в полной мере реализовываться в отраслевом законодательстве, но, к сожалению, как показывает практика, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не обеспечивает такой реализации. Высказанные нами суждения и предложения носят дискуссионный характер, и это лишь подтверждает актуальность темы и возрастающий интерес к ней.

Также представляется необходимым рассмотреть проблемы реализации презумпции невиновности в российском уголовном процессе. Конституция РФ закрепляет два основных положения, вытекающих из презумпции невиновности. Первое - обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции). Ему соответствует требование, закрепленное в ч. 2 ст. 14 УПК, - подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Второе - неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49 Конституции). Ему соответствует требование ч. 3 ст. 14 УПК РФ о том, что все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Как видно, если в ч. 2 ст. 14 говорится об обвиняемом и подозреваемом, то в ч. 3 этой же статьи подозреваемый уже не упоминается, что, с нашей точки зрения, не вполне верно.

⁹² Шабарин В. В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 80-81.

Вытекающее из принципа презумпции невиновности требование закона о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, выступает важной гарантией против необоснованного осуждения гражданина и нарушения его законных прав и свобод.

Однако, так ли это на самом деле? Практика показывает, что зачастую принцип презумпции невиновности нарушается не только органами предварительного расследования, но и судами. В частности, Обзоры надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ свидетельствуют, что по-прежнему значительным остается количество дел, по которым судами были допущены ошибки в применении норм материального и процессуального права, которые к тому же не были своевременно исправлены при кассационном или надзорном рассмотрении нижестоящих судов.

Кроме этого, представляется, что принцип презумпции невиновности повсеместно нарушается средствами массовой информации. При освещении событий, связанных с совершением преступлений, по которым у следствия имеются лица, подозреваемые в их совершении, СМИ без каких-либо сомнений озвучивают фамилии, имена, род занятий данных лиц. Следствие еще до конца не установило их причастность к совершению преступления, не собрало достаточных доказательств, позволяющих предъявить обвинение, но в глазах общественности эти люди уже являются преступниками. Более того, в некоторых случаях в СМИ их прямо так и называют.

В 1997 году Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ рассматривала вопрос о применении принципа презумпции невиновности в деятельности журналистов и пришла к заключению, что обязанность соблюдать этот принцип на журналистов не распространяется, что «журналисты не относятся к категории лиц, обладающих полномочиями по ограничению прав и свобод гражданина. Поэтому никакое мнение журналиста, прозвучавшее в теле-, радиоэфире, содержащееся в газетной публикации, в силу указанной конституционной нормы не может юридически повлиять на право человека считаться невиновным». Более того, в Рекомендации от 24 декабря 1997 г. № 2 (11)

устанавливается, что «только суд вправе устанавливать виновность гражданина. Но данное обстоятельство не может служить основанием к ограничению права журналистов, иных лиц (включая представителей обвинения и защиты, а также потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и т.д.) излагать свое мнение по тем или иным аспектам предварительного следствия или судебного разбирательства...».

Мы не разделяем подобное мнение и считаем, что изложение своего мнения по различным аспектам предварительного следствия и информирование широкой общественности об установлении или задержании подозреваемых с указанием их персональных данных - не одно и то же. Но, к сожалению, любые попытки соблюсти баланс интересов, т.е. соблюсти принцип презумпции невиновности (другими словами, защитить интересы личности) с одной стороны, и не ограничить права СМИ, с другой стороны, не находят понимания и чаще всего расцениваются как желание ограничить свободу средств массовой информации, воспрепятствовать журналистским расследованиям⁹³.

Современное уголовное судопроизводство не лишено противоречий в толковании и реализации презумпции невиновности. Необходимо заметить, что речь идет именно о презумпции невиновности с точки зрения этимологии понятия, когда законодатель для исключения необоснованности привлечения к уголовной ответственности граждан и обеспечения вынесения законного и обоснованного приговора, искусственно закладывает в судопроизводство презумпцию, согласно которой до вынесения обвинительного приговора и вступления его в законную силу лицо считается невиновным. Такую правовую презумпцию следует отличать от принципа презумпции невиновности, поскольку принцип уголовного процесса оказывает свое влияние на все уголовно-процессуальные отношения, пронизывает толкование и правоприменение всех его норм. Он служит гарантией охраны прав и законных интересов обвиняемого, гарантией от необоснованного осуждения. Правовая, логическая природа принципа содер-

⁹³ Решняк М.Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: теория и практика // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 36 – 37.

жит, в отличие от презумпции, другой гносеологический эпос, и отождествлять их необоснованно. Принцип права не обладает, в частности, таким свойством презумпции как опровержимость. Презумпция невиновности порождает принцип презумпции невиновности обвиняемого и обосновывает его существование в уголовно-процессуальном праве. В свою очередь, именно презумпция невиновности обеспечивает, влияет на связь принципа презумпции невиновности обвиняемого с другими принципами⁹⁴.

Одно из главных положений презумпции невиновности при ее использовании в доказывании является положение о распределении бремени доказывания. Во время действия предыдущего уголовно-процессуального законодательства презумпция невиновности находила свою поддержку в запрещении перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого и в науке преобладало мнение об осуществлении доказывания лишь субъектами ведущими производство по уголовному делу. Для них доказывание - правовая обязанность, вытекающая из служебного положения; остальные участники свою деятельность по доказыванию реализовали в виде законного права и назывались (все другие участники процесса; лица, освобожденные от обязанности участия в процессе доказывания; лица, отстаивающие в уголовном деле свой личный интерес)⁹⁵.

По вопросу о бремени доказывания в соответствии с действующим УПК РФ научные позиции ученых неоднозначны: от категоричного, что «не взирая на закрепленную в законе состязательность сторон, ни на подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика, ни на потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, представителей, законных представителей обязанности доказывания не возложены»⁹⁶, до обоснования обеспечения распределения бремени доказывания не мерами ответственности или защиты, а интересом, который преследуется сторонами в уголовном процессе. В связи с этим пишется: «Бремя доказывания в уголовном процессе – это правовое явление, означающее объективную необходимость обусловленную преследуемыми участниками ин-

⁹⁴ Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М., 2012. С. 45.

⁹⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. М., 2004. С. 24.

⁹⁶ Власов А.А. Особенности доказывания в судопроизводстве: научно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. А.А. Власова. М., 2013. С. 313.

тересами обосновывать доводы, приводимые сторонами при положительных утверждениях, и представлять доказательства для их подтверждения, для признания юридически значимых обстоятельств доказанными»⁹⁷. Данное высказывание может служить комментарием ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, где говорится, что стороны должны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются в своих требованиях и возражениях и неисполнение субъектами обязанностей по доказыванию может привести к неблагоприятным для них последствиям: отказу (полному или частичному) истцу в иске, а для ответчика – удовлетворение (полном или частичном) заявленных по нему требований. При отсутствии в гражданском процессе презумпции невиновности, тем не менее суд руководствуется другой доказательственной презумпцией, в соответствии с которой в отдельных случаях бремя доказывания перераспределяется между истцом и ответчиком (ст. 249 ГПК РФ).

Бремя доказывания в уголовном процессе не может исходить из объективных интересов сторон, поскольку доказательственная презумпция невиновности относится, как уже указывалось к разряду искусственных презумпций. Она или реализуется в уголовном процессе, или нет. Не может быть логических исключений из установленного ей правила доказывания, что обвиняемый считается невиновным, а соответствующие органы и лица обязаны доказать его вину.

С другой стороны, парадоксальность ситуации заключается в том, что дознаватель, следователь, прокурор осуществляют только функцию уголовного преследования, которая не подразумевает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность (наказание) обстоятельств как предписывалось ст. 20 УПК РСФСР. В таких условиях в науке уголовного процесса появились концепции противодействия (противостояния) расследованию, которые в той или иной степени касались

⁹⁷ Кудрявцева А.В. Бремя доказывания как самостоятельная правовая категория в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия право. Выпуск 5. 2004. №11. С. 156.

собираения доказательств участниками со стороны защиты вплоть до «параллельного» расследования обстоятельств преступления.

В то же время, любые «параллельные» расследования, в том числе и «адвокатское»⁹⁸ при всей их кажущейся рациональности вступают в противоречие с презумпцией невиновности, т.к. защищаясь от возникшего подозрения или предъявленного обвинения подозреваемый, обвиняемый, защитник в какой-то мере перекладывают на себя бремя доказывания.

В этой связи представляется верным точка зрения, что ч. 2 ст. 14 УПК РФ, по существу, несет на себе смысл презумпции виновности обвиняемого, поскольку говорит о возложении обязанности доказывания обвинения на сторону обвинения, а бремя доказывания своей невиновности фактически возлагает на сторону защиты⁹⁹. Этот вывод можно сделать из текста данной процессуальной нормы, которая обязывает сторону обвинения опровергать доводы, приводимые в свою защиту подозреваемым или обвиняемым, а не собирать доказательства их невиновности.

Направленность научных исследований ряда ученых в области современного доказательственного права и изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство могут привести в будущем к тому, что высказывание А.Я Вышинского о правиле применения бремени доказывания: «Если обязанность доказывать правильность предъявленного обвинения лежит на обвинителе, то обвиняемый или подсудимый не освобождены от аналогичной обязанности в отношении положений, выдвигаемых ими в свою защиту ... а) доказывание обстоятельств, подтверждающих обвинение, входит в обязанность обвинителя; б) доказывание обстоятельств, опровергающих обвинение, входит в обязанность обвиняемого»¹⁰⁰ станет актуальным и презумпция невиновности реализовываться не будет.

⁹⁸ Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учебное пособие. М., 2009. С. 239.

⁹⁹ Купавцев Г.И. О принципах презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в состязательном уголовном процессе // Проблемы состязательного правосудия. Сборник научных трудов / под ред. В.Л. Будникова. Волгоград, 2005. С. 53.

¹⁰⁰ Вышинский А.Я. Теория доказательств в советском праве. М., 1950. С. 242 – 243.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве заключения к проделанной работе по рассмотрению и изучению принципов уголовного судопроизводства следует сделать следующие выводы.

Как говорилось ранее, УПК РФ принципам уголовного судопроизводства посвящена одноименная гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», в которой приведен исчерпывающий (закрытый) перечень принципов лежащих в основе уголовного судопроизводства. Именно благодаря решению законодателя о введении отдельной главы, закрепляющей юридическую силу принципов судопроизводства, были завершены дискуссии об нормативности принципов, формы их закрепления, а также возможности отнесения правовых норм к разряду принципов судопроизводства. Также стоит отметить, что после введения отдельной главы, касающейся принципов судопроизводства, вся система принципов стала очерченной, исчерпывающей, не допускающей расширенного толкования.

Также на основании вышеизложенного можно выделить отдельные характеристики принципов уголовного процесса. Принципы это – основополагающие для уголовного процесса положения, которые:

- закрепляются в нормах процессуального законодательства в качестве принципов;
- являются общепроцессуальными и относятся ко всем стадиям уголовного процесса;
- наполнены самостоятельным содержанием и не дублируют содержание других уголовно-процессуальных принципов;
- занимают приоритетное положение в иерархии процессуальных норм.

В целях систематизации принципов уголовного судопроизводства отечественные процессуалисты, криминалисты и другие специалисты используют различного рода классификации. Классификация принципов уголовного судопроизводства должна учитывать их системные свойства и основные тенденции

развития их системы: укрепление взаимосвязей, расширение сферы демократизма, усиление внимания к гуманитарным качествам правового регламентирования (защиты прав личности), повышение ответственности за нарушение процессуальных норм, воплощающих конституционные принципы правосудия.

Рассмотрение в настоящей работе принципов уголовного судопроизводства, исходя из их содержания, целесообразно осуществить в следующей последовательности: общеправовые начала; принципы – гарантии личности; основные начала правосудия; иные принципы уголовного судопроизводства и обеспечения прав его участников.

Также в результате проделанной работы у меня появились несколько предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрение принципов уголовного судопроизводства позволяет отметить, что принцип уважения чести и достоинства личности является комплексным и на практике представляет собой ряд требований, обращенных к суду и органам уголовного преследования. Так, обвиняемому должно быть разъяснено право пользоваться помощью защитника (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а в необходимых случаях должностное лицо должно обеспечить его таковым (ч. 2 ст. 50 УПК РФ). Часть 2 ст. 11 УПК РФ общего требования охраны прав и свобод участников процесса выделяет конкретную ситуацию, связанную с показаниями лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Из этой нормы закона следует положение о том, что в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по делу. На мой взгляд, в данной норме закона существует определенный пробел. Дело в том, что правом отказа от дачи показаний обладают не только лица, имеющие свидетельский иммунитет (п.1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ), но и обвиняемый (подсудимый). Закон наделяет их правом давать показания (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а не возлагает на них такую обязанность. Мне представляется целе-

сообразным закрепить в ч. 2 ст. 11 УПК РФ положение о том, что обвиняемый и подозреваемый должны быть предупреждены, что данные ими показания могут быть использованы как доказательства их виновности в совершении преступления наряду с другими доказательствами.

В работе также отмечается, что уголовно-процессуальное значение презумпции невиновности выглядит следующим образом: недоказанная виновность юридически означает доказанную невиновность и влечет прекращение уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса, а также постановление оправдательного приговора или отмену обвинительного приговора в судебных стадиях уголовного процесса. На мой взгляд указанную формулировку целесообразно закрепить в законе в виде части 5 ст. 14 УПК РФ.

Такое положение, на мой взгляд, имело, бы существенное значение в случаях отказа прокурора от обвинения в судебной стадии уголовного судопроизводства. В свою очередь, это бы возложило на суд обязанность - постановить оправдательный приговор, а не принимать двусмысленное решение о прекращении уголовного дела.

Закрепленный в УПК РФ принцип состязательности сторон представляет собой отраслевым, производный от конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Данное положение свидетельствует о демократизации российского уголовного процесса, что в полной мере отвечает задачам уголовного судопроизводства. Указанный принцип во многом определяет и регламентирует форму уголовного судопроизводства, однако в целях совершенствования производства по делу принцип состязательности сторон нуждается в более детальном исследовании, так как его содержание должно соответствовать социально-экономическим условиям развития общества. Принцип состязательности сторон действует не только на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, но и в особых производствах. В связи с этим положения раздела X УПК РФ нуждаются в совершенствовании.

Необходимо также провести реформирование уголовно-процессуального права с целью наиболее полного обеспечения конституционного права на получение

ние квалифицированной юридической помощи. Обвинение и защита должны иметь равные права и состязаться в судебном производстве. Данное положение в полной мере соответствует ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. В связи с этим необходимо нормы УПК РФ привести в соответствие с принципом состязательности, равноправия сторон и соблюдения прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, в частности их конституционного права на защиту. Также по моему мнению из УПК РФ будет целесообразно исключить указание на обязанность суда каким-либо образом содействовать сторонам.

Также будет целесообразно устранить несоответствия между федеральным законом, регламентирующим деятельность адвокатов, и УПК РФ. Нормы каждого из них соответствуют положениям Конституции РФ, но между собой указанные нормативные акты не согласуются, что приводит к значительному снижению потенциала норм, содержащихся в указанных правовых актах, и это соответственно сказывается на эффективности обеспечения конституционного права на защиту.

Проблемы также возникают и с реализацией принципа неприкосновенности жилища на практике. В работе отмечено, что для исключения проблем, целесообразно распространить на производство осмотра жилища общие правила производства обыска и выемки в таком помещении. Также для исключения практических вопросов, можно привести следующую трактовку ч. 5 ст. 177 УПК РФ:

«5. Проникновение и осмотр жилища производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр жилища может быть проведен до возбуждения уголовного дела по правилам части 5 статьи 165 настоящего Кодекса».

Также можно предложить внести изменения в ч. 1 ст. 182 УПК РФ, изложив ее следующим образом:

«1. Основанием производства обыска является наличие достаточных доказательств полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться объекты, имеющие значение для уголовного дела, а также позволя-

ющие определить местонахождение разыскиваемых лиц или трупов».

Таким образом, предложенные в выпускной квалификационной работе изменения в действующее законодательство, безусловно, будут способствовать разрешению проблемных вопросов, складывающихся в правоприменительной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 // Российская газета. – 1995. – № 67.
- 2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена государствами - членами Совета Европы 04.11.1950 // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
- 3 Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 12-16.
- 4 Американская конвенция о правах человека от 22.11.1969 / Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. – 962 с.
- 5 Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 09.12.1975 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 6 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10.12.1984 / Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – 628 с.
- 7 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1993 г. (в ред. ФКЗ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2014. – № 31. – Ст. 4398.
- 8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- 9 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Российской Федера-

ции. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921; 2016.

10 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.06.2015 № 173-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 29.06.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

11 Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (ред. // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

12 Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.12.2011 № 409-ФЗ) «О почтовой связи» (ред. от 02.03.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 29. – Ст. 3697.

13 Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (в ред. ФЗ от 13.07.2015 № 263-ФЗ) «О связи» (ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

14 Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (в ред. ФЗ от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 18. – Ст. 2145.

II Специальная литература

15 Амасьянц, А. Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве / А. Э. Амасьянц // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2. – С. 42-48.

16 Ахмедов, Н. З. Принцип состязательности сторон и его место в уголовном судопроизводстве России / Н. З. Ахмедов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 4. – С. 89-93.

17 Бабаев, В. К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники: Сб. статей / под ред. В. М. Баранова. - Нижний Новгород, 2000. – 348 с.

18 Безрядин, В. И. Принцип права на обжалование процессуальных дей-

ствий и решений как основа уголовно-процессуального института обжалования / В. И. Безрядин, С. В. Щербич // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 85-93.

19 Белкин, А. Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: НОРМА, 2004. – 432 с.

20 Булыко, А. Н. Большой словарь иностранных слов / А. Н. Булыко. - М.: Бирма, 2012. – 812 с.

21 Быков, В. М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства / В. М. Быков // Законность. – 2010. – № 11. – С. 23-29.

22 Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / В. В. Вандышев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 720 с.

23 Вилкова, Т. Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т. Ю. Вилкова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2. – С. 103 - 107.

24 Вилкова, Т. Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т. Ю. Вилкова // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 6-11.

25 Вилкова, Т. Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии / Т. Ю. Вилкова // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 88 - 96.

26 Вилкова, Т. Ю. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии / Т. Ю. Вилкова // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 44 - 47.

27 Власов, А. А. Особенности доказывания в судопроизводстве: научно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. А. А. Власова. – М.: Экзамен, 2013. – 406 с.

28 Вышинский, А. Я. Теория доказательств в советском праве / А. Я. Вышинский. – М.: Госюриздат, 1950. – 308 с.

29 Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: монография / А. В. Гриненко. – М.: Проспект, 2002. – 142 с.

30 Ерашов, С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения / С. С. Ерашов. – М.: Юрайт, 2002. – 128 с.

31 Зайцев, О. А. Государственная защита участников уголовного процесса / О. А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2002. – 153 с.

32 Ибрагимов, И. М. Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» / И. М. Ибрагимов // Российская юстиция. – 2008. – № 7. – С. 48-51.

33 Кайгородов, А. А. Соотношение понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства / А. А. Кайгородов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342. – С. 132-135.

34 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина – М.: Юрайт, 2015. – 694 с.

35 Кудрявцева, А. В. Бремя доказывания как самостоятельная правовая категория в уголовном процессе России / А. В. Кудрявцева, Ю. И. Великосельский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия право. Выпуск 5. – 2004. – №11. – С. 154-158.

36 Кудрявцева, В. А. О понятии принципа в уголовном процессе / В. А. Кудрявцева // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 160-166.

37 Купавцев, Г. И. О принципах презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту в состязательном уголовном процессе / Проблемы состязательного правосудия. Сборник научных трудов // под ред. В.Л. Будникова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 216 с.

38 Кучинская, А. В. Уголовно-процессуальный принцип законности: догматическое и доктринальное понимание / А. В. Кучинская // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 60-62.

39 Лавренко, А. П. Понятие, содержание и значение принципа свободы

оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве / А. П. Лавренко // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 224 - 227.

40 Логунов, О. В. Система принципов современного российского уголовного судопроизводства: монография / О. В. Логунов. – СПб.: Нева, 2005. – 146 с.

41 Макарова, З. В. Обжалование процессуальных действий и решений в системе принципов уголовного судопроизводства / З. В. Макарова // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. – Уфа, 2003. – 218 с.

42 Малахова, Л. И. Конституционный принцип уважения чести и достоинства личности и его отражение в УПК РФ: постановка проблемы / Л. И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 13-16.

43 Малеин, Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика / Н. С. Малеин // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 11-13.

44 Мартынчик, Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учебное пособие / Е. Г. Мартынчик. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 312 с.

45 Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 130 с.

46 Мосин, С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации / С. А. Мосин. – М.: Юстицинформ, 2012. – 206 с.

47 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. – 1056 с.

48 Небрятенко, О. О. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / О. О. Небрятенко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12-1. – С. 154-156.

49 Некенова, С. Б. О содержании принципа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства / С. Б. Некенова // Закон и право. – 2013. – № 9. – С. 83-85.

50 Неретин, Н. Н. Роль стороны защиты в реализации принципа состязательности / Н. Н. Неретин // Администратор суда. – 2010. – № 1. – С. 52-54.

51 Овчинников, В. А. Принципы права: принципы легальности и легитимности в избирательном законодательстве Российской Федерации / В. А. Овчинников // Управленческое консультирование. – 2007. – № 1. – С. 62-65.

52 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: АСТ, 2012. – 782 с.

53 Петров, А. В. Законность как основной принцип уголовного судопроизводства / А. В. Петров // Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 138-143.

54 Пирбудагова, Д. Ш. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений: проблемы реализации / Д. Ш. Пирбудагова, И. С. Садикова // Юридический вестник ДГУ. – 2011. – № 1. – С. 33-35.

55 Пискунов, С. А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции / С. А. Пискунов // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 40-42.

56 Плетнева, Д. А. О функциях принципа неприкосновенности жилища / Д. А. Плетнева // Наука и современность. – 2015. – № 38. – С. 275-278.

57 Попов, А. П. Целеполагание в современном отечественном уголовном судопроизводстве / А. П. Попов. - Пятигорск, 2005. – 204 с.

58 Проценко, В. П. Принципы уголовного процесса и критерии их систематизации. – Краснодар: КубГАУ, 2005. – 166 с.

59 Решняк, М. Г. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве: теория и практика / М. Г. Решняк // Российская юстиция. - 2010. - № 9. - С. 36 - 38

60 Смешкова, Л. В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра / Л. В. Смешкова // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 129-132.

61 Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – М.: Букварь, 2011. – 962 с.

62 Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М.: Юридическая литература, 1958. – 512 с.

63 Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации / под ред. В.И. Швецова. – М.: Юрайт, 2013. – 286 с.

64 Тарнавский, О. А. Определение понятия принципа уголовного судопроизводства / О. А. Тарнавский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 20 (279). – С. 75-77.

65 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Lupинская. – М.: Юрайт, 2014. – 596 с.

66 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. III - IV. – 912 с.

67 Уголовный процесс России: учебник / под ред. А.С. Александрова. – М.: Эксмо, 2012. – 618 с.

68 Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – М.: КНОРУС, 2013. – 704 с.

69 Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – 526 с.

70 Урбан, В. В. Разумный срок уголовного судопроизводства в системе принципов уголовного судопроизводства / В. В. Урбан // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – № 2-3. – С. 198-200.

71 Хрипченко, С. Н. О принципе охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве / С. Н. Хрипченко // Ученые записки юрид. фак-та ОГУ. – 2005. – № 2. – С. 278-280.

72 Цурлуй, О. Ю. Понятие и методологическое значение принципов российского уголовного судопроизводства / О. Ю. Цурлуй // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 22. – С. 121-127.

73 Челохсаев, О. З. О классификации принципов уголовного судопроизводства / О. З. Челохсаев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2015. – № 4. – С. 175-180.

74 Шабарин, В. В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий / В. В. Шабарин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 80-82.

75 Швец, С. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства / С. В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – С. 162-164.

76 Шеломанова, Л. В. Конституционно-правовые гарантии реализации принципа независимости судей / Л. В. Шеломанова // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 41 - 43.

77 Шептунова, Х. П. К вопросу о понятиях «неприкосновенность жилища» и «принцип неприкосновенности жилища» в уголовном судопроизводстве / Х.П. Шептунова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 127-130.

78 Шигуров, А. В. Проблемы реализации принципа осуществления правосудия только судом / А. В. Шигуров // Вестник Мордовского университета. – 2009. – № 4. – С. 188-191.

79 Якимович, Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 168 с.

80 Якупов, Р. Х. Уголовный процесс: учеб. / Р. Х. Якупов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 602 с.

III Правоприменительная практика

81 Решение Европейского суда по правам человека от 15.07.2002 по жа-

лобе № 47095/99 по делу «В. Калашников против Российской Федерации» // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 71-78.

82 Постановление Европейского суда по правам человека от 26.06.1991 «Летелье (Letellier) против Франции» (жалоба № 12369/86) / Европейский суд по правам человека. Избранные решения.– М.: Норма, 2000. – Т. 1. – 782 с.

83 Постановление Европейского суда по правам человека от 16.12.1992 по делу «Нимитц против Германии» (Niemietz v. Germany). § 28, 30 и 31 / Европейский суд по правам человека. Избранные решения. – М.: Норма, 2000. – Т. 1. – 782 с.

84 Постановление Европейского суда по правам человека от 28.10.1994 «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» (жалоба № 18731/91) [рус. (извлечение), англ.] / Европейский суд по правам человека. Избранные решения.– М.: Норма, 2000. – Т. 2. – 702 с.

85 Постановление Европейского суда по правам человека от 04.03.2003 «Дело «Посохов (Posokhov) против России» (жалоба № 63486/00) Нарушение норм, регламентирующих участие народных заседателей в рассмотрении судом уголовных дел: нарушены положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 8. – С. 71-75.

86 Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.

87 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.1998 № 9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 12. – Ст. 1459.

88 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 №11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст.

47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2000. - № 32. – Ст. 2413.

89 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 27. – Ст. 3382.

90 Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 26. – Ст. 3858.

91 Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 51. – Ст. 7552.

92 Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 26. – Ст. 3428.

93 Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По

делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 22. – Ст. 2920.

94 Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 297-О «По жалобе гражданки М.Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П.А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 8. – Ст. 893.

95 Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 6. – С. 29-30.

96 Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 862-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Илюшкина Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 162 Уголовного кодекса РФ» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12. – С. 14-16; 2013. – № 5. – С. 27-28.

98 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 18-22.

99 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2. – С. 2-5.

100 Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2002 № 74-о02-3 [Электронный ресурс] Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

101 Приговор по делу № 1-40/2012 в отношении Сердюк В. В. // Архив Константиновского районного суда Амурской области, 2012.

102 Приговор по делу № 1-37/2013 в отношении Мозгового В. В. // Архив Славгородского городского суда Алтайского края, 2013.

103 Приговор по делу № 1-192/2013 в отношении Ивакина В. К. // Архив Ромненского районного суда Амурской области, 2013.